

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Экономическая безопасность»

ВКРПРОВЕРЕН,

Рецензент,

_____ / Удодов М.В. /

« ____ » _____ 2019 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой ЭБ, д.э.н., доцент

_____ / А.В. Карпушкина /

« ____ » _____ 2019 г.

Формирование инновационно–инвестиционных кластеров как фактор устойчивого и безопасного развития национальной экономики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 38.05.01. 2019. 123. ВКР

Консультант, должность

доцент _____ / _____ /

« ____ » _____ 2019 г.

Руководитель ВКР, к.т.н.,

_____ / Л.А. Солодкина /

« ____ » _____ 2019 г.

Консультант, должность

_____ / _____ /

« ____ » _____ 2019 г.

Автор

студент группы ЭУ – 525

_____ / Х.Р. Алимханов /

« ____ » _____ 2019 г.

Консультант, должность

_____ / _____ /

« ____ » _____ 2019 г.

Нормоконтролер, ст. лаборант

_____ / Е.В. Курышова /

« ____ » _____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Алимханов Х.Р. – Челябинск:
Формирование инновационно–
инвестиционных кластеров как
фактор устойчивого и безопасного
развития национальной экономики.
ЮУрГУ, ЭУ-525, 2019. – 114 с., 19
таблиц, библиографический список
–40 наим., 20 прил.

Объектом выпускной квалификационной работы инновационно–инвестиционные кластеры.

Предметом выпускной квалификационной работы является формирование кластеров как фактор обеспечения устойчивости и безопасности экономики.

Целью работы является раскрытие сути инновационно–инвестиционных кластеров, обозначение текущих экономических условий для формирования таких кластеров, а также определение влияния формирования кластеров на экономическую безопасность и устойчивость.

В основной части работы рассмотрены основные понятия, связанные с инновационно–инвестиционными кластерами и дана их классификация, рассмотрено происхождение и развитие инновационных кластеров за рубежом и в России, выявлены условия, которые приносит формирование и развитие инновационно–инвестиционных кластеров возможно, а также предложены методы оценки данных условий и оценки влияния формирования кластеров на экономическую безопасность и устойчивость экономики.

В заключительной части данной работы подведены итоги данной работы, представлены используемая литература и альбом иллюстраций.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ И ИСТОРИЯ ИХ РАЗВИТИЯ В МИРЕ	10
1.1 Определение и классификация инновационно–инвестиционных кластеров.....	10
1.2 Европейский опыт в реализации кластерной политики.....	14
1.3 Реализация кластерной политики в России.....	22
2 НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА	33
2.1 Состояние и развитие туризма в регионах Уральского федерального округа.....	33
2.2 Реализация программ развития туризма и инвестиционных проектов в сфере туризма в регионах Уральского федерального округа.....	54
2.3 Методика оценки возможности формирования туристско– рекреационного кластера в Челябинской области с помощью системы индикаторов	59
3 АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОСЛЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА	71
3.1 Расчет возможности формирования туристско–рекреационного кластера в Челябинской области с помощью системы индикаторов	71
3.2 Система индикаторов кластерного развития региона, отражающая эффективность функционирования кластера.....	81
3.3 Оценка изменения показателей экономической безопасности после введения инновационно–инвестиционного кластера.....	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	89
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Альбом иллюстраций.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Инновационно–инвестиционные кластеры уже стали для современных стран одним из самых полезных инструментов для улучшения конкурентоспособности, устойчивости, а также безопасности своей экономики.

С помощью формирования инновационно–инвестиционных кластеров на экономику не только страны, создавшей такой кластер, но и на мировую экономику оказывается значительное влияние. Почти каждая ведущая страна мира имеет на своей территории инновационно–инвестиционные кластеры, позволяющие усилить экономический потенциал не только отдельных компаний, участвующих в этих кластерах, но и целых территорий, увеличивая тем самым привлекательность данных территорий для инвестиций со стороны многочисленных инвесторов по всему миру. В то же время формирование инновационно–инвестиционных является значительным фактором обеспечения безопасности и устойчивости экономики, поэтому данная выпускная квалификационная работа посвящена теме – «Формирование инновационно–инвестиционных кластеров как фактор устойчивого и безопасного развития национальной экономики».

Цель работы – раскрыть суть инновационно–инвестиционных кластеров, обозначить текущие экономические условия для формирования таких кластеров, а также определить влияние формирования кластеров на экономическую безопасность и устойчивость.

Задачи работы. Для достижения заданной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) дать определение и классификацию инновационно–инвестиционным кластерам;

2) описать текущую экономическую ситуацию в стране и регионе в частности для дальнейшей оценки потенциала формирования инновационно–инвестиционного кластера;

3) оценить потенциал формирования инновационно–инвестиционного кластера, а также его эффективность функционирования и степень влияния на показатели экономической безопасности.

Объект работы – инновационно–инвестиционные кластеры.

Предмет работы – формирование кластеров как фактор устойчивого и безопасного развития экономики.

Информационную основу работы составили публикации, статьи, экономическая научная литература, а также официальные государственные источники статистики экономических показателей.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ И ИСТОРИЯ ИХ РАЗВИТИЯ В МИРЕ

1.1 Определение и классификация инновационно–инвестиционных кластеров

Исторические предпосылки для понимания кластера как особого явления в экономике начали формироваться достаточно давно. Исходной точкой можно считать возникновение географически локализованных групп компаний и объединений в определенных отраслях. Альфред Маршалл в работе «Принципы экономической науки» [16] рассматривал особые промышленные регионы и связанные с ними феномены. Маршалл использовал понятие «локализованная промышленность», т. е. специализированное производство, сосредоточенное в определенной местности. Понятие «кластер» как самостоятельное экономическое понятие появилось относительно недавно. Основой его возникновения можно считать изучение, анализ и обобщение информации о деятельности успешных американских и европейских корпораций.

Автором кластерного подхода является М. Портер. В его работе [11] была выдвинута теория национальной и местной конкурентоспособности, в которой основная роль отводилась кластерам, но четкого определения им дано не было. Позднее М. Портер определяет кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [12].

Мировой опыт показывает, что темпы увеличения объемов производства в кластере значительно выше, чем в среднем по промышленности. Поэтому кластеры целесообразно рассматривать как точки роста экономики в целом.

Анализировать кластерный подход целесообразно с позиции анализа социально-экономической системы, а также с точки зрения изучения инновационных процессов, обеспечивающих эффективную адаптацию системы к изменяющимся внешним условиям.

Базовой посылкой является то, что стимулами формирования и развития кластеров служат экономические интересы его участников. Все проявления работы кластеров – это результат достижения участниками своих целей. Эффекты от деятельности кластеров имеют место как на уровне отдельных или нескольких его элементов (внутренний эффект), так и на уровне экономики региона или страны (внешний эффект). Внутренний эффект обусловлен синергетикой, проявляющейся при взаимодействии участников кластера. Выделим наиболее существенные преимущества работы инновационно–инвестиционных кластеров для социально–экономической системы в целом:

- 1) увеличение масштабов производства и расширение области деятельности;
- 2) разделение издержек и рисков;
- 3) повышение способностей к обучению;
- 4) гибкость и эффективность;
- 5) скорость реакции на изменение требований рынка;
- 6) повышение стабильности и устойчивости позиции на рынке;
- 7) снижение издержек на приобретение и распространение знаний и технологий.

Внешние эффекты являются результатами преимуществ, возникающих внутри кластера. Основные из них:

- 1) увеличение налоговых поступлений;
- 2) повышение занятости населения;
- 3) повышение инвестиционной привлекательности.

Успешно развивающийся инвестиционный кластер привлекателен за счет стабильности и высоких темпов роста. Эффект проявляется на уровне региональной экономики, так как повышает привлекательность региона для инвесторов. Формирование и развитие кластеров в различных регионах способствует повышению инвестиционной привлекательности страны. Этот эффект имеет мультипликативный характер, решающее значение имеют не

темпы роста экономики в целом, а примеры успеха по отдельным направлениям. Внутренние и внешние эффекты формирования и развития экономических кластеров приводят к двум интегральным преимуществам: повышению конкурентоспособности экономики и возможности определить и активизировать реальные механизмы согласования интересов власти и бизнеса при разработке региональной стратегии развития. Таким образом, рассматривая эффекты деятельности кластера, можно сделать вывод: кластерный подход может быть использован как при анализе деятельности отдельного предприятия участника кластера, так и при изучении экономики региона или страны.

В настоящий момент в литературе приводится несколько классификаций типов кластеров. Например, в одной из работ [21] выделяются кластеры:

- 1) географические (региональные);
- 2) по характеру структурообразующей организации кластера;
- 3) межотраслевые;
- 4) мегакластеры, образованные сетью кластеров, относящихся к различным секторам экономики и характеризующихся высокой степенью агрегации.

Перечень можно продолжить, но приведенная классификация не является устоявшейся, достаточно противоречива и требует дополнения и систематизации. Рассматривая кластер с точки зрения системного анализа, можно выделить ключевые аспекты: состав и внутренняя структура элементов, взаимодействие между элементами, внешние связи системы.

В соответствии с системным подходом предлагается следующая классификация кластеров:

- 1) степень однородности (концентрации на основном бизнесе);

Границами классификации по этому признаку являются: отраслевой кластер, т. е. все предприятия имеют сходный главный бизнес, – межотраслевой кластер, т. е. невозможно четко определить основную сферу деятельности.

- 2) степень связности;

Границы: группа взаимодействующих предприятий, составляющая единые технологические цепочки, имеющая единый орган управления, – группа конкурирующих между собой компаний.

3) степень участия центров генерации инноваций;

Границы: кластер формируется на базе научных центров и университетов – центры генерации инноваций принадлежат отдельным предприятиям – центры генерации инноваций отсутствуют.

4) степень зрелости;

Зарождающиеся кластеры; сформировавшиеся (зрелые) кластеры; кластеры в стадии распада (кризиса).

5) степень значимости (масштаб кластера).

Региональный, национальный, транснациональный кластер. Такой набор признаков, является необходимым и достаточным, а предложенная классификация – хорошим рабочим инструментом при анализе кластеров.

Наибольшие успехи показывают кластеры с высокой степенью участия научных центров и университетских комплексов, с высокой долей инновационной продукции, выпускающие товары с долгосрочными конкурентными преимуществами за счет использования результатов научных исследований, осуществляющие подготовку высококвалифицированных кадров в своих интересах. Для регионов, обладающих высоким научно–техническим и образовательным потенциалом, и для России изучение механизмов формирования и развития таких кластеров жизненно необходимо.

Общее определение инновационного кластера – это кластер, сформированный на базе или имеющий в своем составе центры генерации научных знаний, центры генерации бизнес–идей, центры подготовки высококвалифицированных специалистов; выпускающий продукцию, обладающую долгосрочными конкурентными преимуществами; действующий на перспективных растущих рынках или формирующий новые рынки сбыта.

Такое определение инновационного кластера, безусловно, сужает системное понятие «инновационный» как способный эффективно приспосабливаться к изменениям внешней среды, но является рабочим и позволяет поставить задачу как точного описания подобного кластера, так и измерения степени его инновационности.

1.2 Европейский опыт в реализации кластерной политики

Ряд европейских стран имеют большой опыт в реализации кластерной или, иначе говоря, инновационной политики. Данный опыт заключается в наличии различных программ и механизмов, косвенно или напрямую поддерживающие инновационный потенциал различных организаций. К прямым механизмам относятся: развитие венчурного капитала и фондовых рынков; снижение капитала, в частности – вклад в субсидирование, льготное налогообложение инноваций и разработок, и другой вклад в развитие инноваций. Косвенной же поддержкой может являться создание научно–технических средств инфраструктуры и развитие инфраструктуры, совершенствование системы защиты прав интеллектуальной собственности, поощрение сотрудничества высших учебных заведений и компаний, особенно в сфере инновационных разработок и исследований и т.д.

Можно выделить три периода инновационной политики [10]:

1) создание инноваций путем формирования научной идеи до создания коммерческого продукта и вывода его на рынок;

2) во втором этапе количество и сложность инновационных идей возросли настолько, что дальнейшая работа с инновационными разработками потребовала усилий обеспечения инфраструктурной поддержки;

3) третий этап предполагает эффективное взаимодействие различных секторов экономики таких как промышленный, правовой, антимонопольный и

т.д., имеющих свой собственный инновационный потенциал. На третьем этапе основной целью было развитие образования и усиление сотрудничества государства и государственных институтов с различными предприятиями.

В развитых странах метод кластерного развития внедрялся медленно и методично, начиная с обеспечения финансирования венчурной отрасли, прямого стимулирования взаимодействия науки и бизнеса, а также формирование основных элементов инновационной инфраструктуры. С 2000–х годов стало активно развиваться взаимодействие и кооперация высших учебных заведений и промышленных предприятий, а также проведение совместных исследований и обмен технологиями; создаются научные центры и региональные центры коммерциализации.

На данный момент кластерные проекты являются уже не «молодыми», но и не «устаревшими», но на начало 21 века, число кластерных проектов было весьма невелико даже в развитых странах. В транзитивных и развивающихся странах доля кластерных проектов еще ниже (рисунок 1.1).

Рисунок 1.1 – Распределение кластерных инициатив в развитых, развивающихся и транзитивных странах по срокам возникновения, %

Также выявлено, что кластер на начальных этапах остро нуждается в государственной поддержке, не только финансовой, но и организационной и консультационной. Опрос участников более двухсот кластерных инициатив по всему миру [9] выявил, что большинство из них финансируется государством, однако организационная роль последнего выражена слабее (рисунок 1.2)

Рисунок 1.2 – Инициирование и финансирование кластерных потоков в развитых странах

В связи с этим в ЕС стали набирать популярность государственные программы поддержки кластеров. Около половины европейских стран начали осуществлять их после 2000 г. (рисунок 1.3)

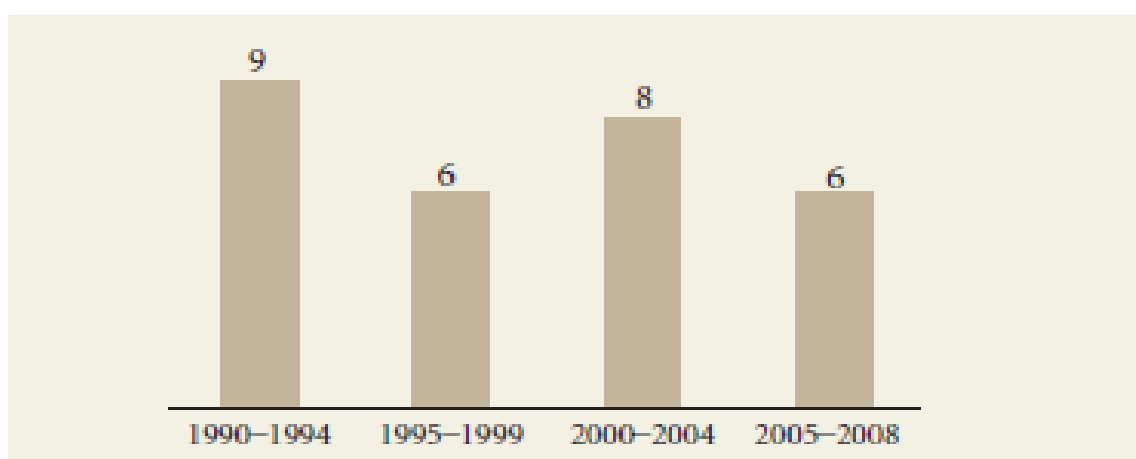

Рисунок 1.3 – Количество возникших кластерных программ в странах ЕС в определенные периоды времени

Вместе с тем отдельные регионы применяли кластерный подход и ранее. Так, Бавария, Баден–Вюртемберг и Северный Рейн–Вестфалия в Германии предпринимали подобные инициативы еще в 1980–е гг., задолго до появления федеральных программ [29].

Наиболее успешными программами развития кластеров, ставшими модельными для многих европейских аналогов, считаются BioRegio и InnoRegio (Германия), а также CompetitivenessClusters (Франция).

Программа BioRegio способствовала четырехкратному увеличению числа компаний и созданию более 9000 рабочих мест в секторе биотехнологий, что позволило существенно сократить разрыв с традиционным лидером – Великобританией. Регионы, участвовавшие в программе, продемонстрировали более заметные успехи по сравнению с другими федеральными землями (рисунок 1.4)

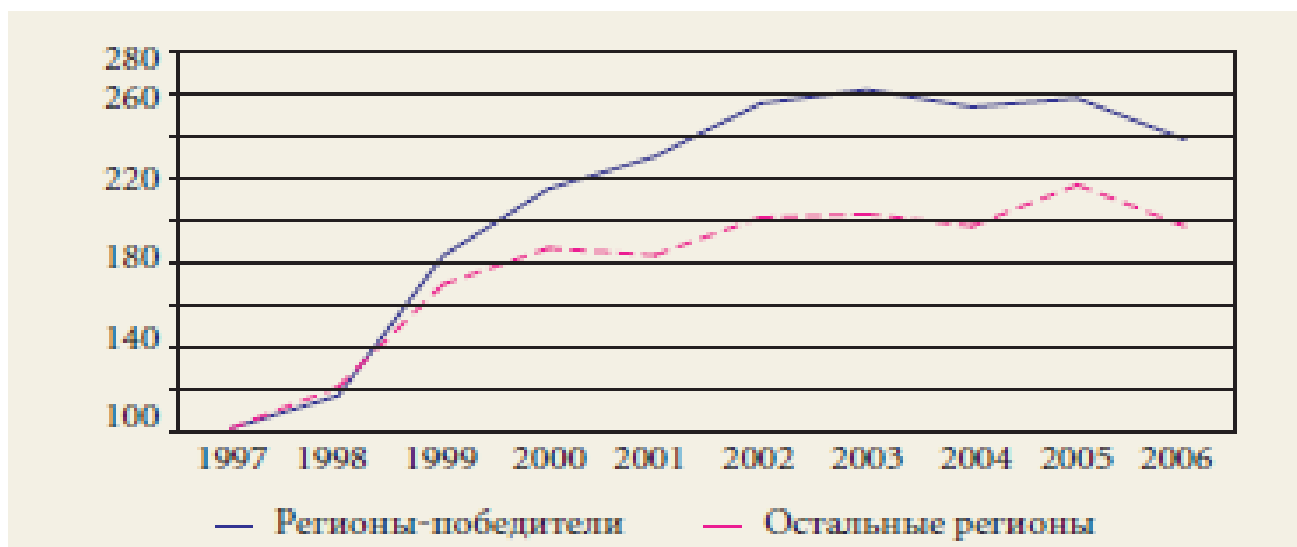

Рисунок 1.4 – Рост числа биотехнологических компаний в регионах – победителях конкурса BioRegio и в других регионах Германии

В рамках программы InnoRegio были отобраны 23 кластера из 444 подавших заявки. Из тех, чьи заявки были отклонены, 40% кластеров позднее все же реали-

зовали свои проекты. Среди таких кластеров 61% получили государственное финансирование по другим программам, а 39% оно не понадобилось [20].

С 2000 по 2004 г. численность занятых в компаниях – участниках программы InnoRegio выросла на 11%. Чуть менее половины из них (44%) смогли подать заявки на патент, а 40% – даже выпустить новые продукты [23].

Успех BioRegio и InnoRegio привел к появлению целого ряда федеральных программ поддержки кластеров в Германии (рисунок 1.5)

Наименование программы	Цель	Объекты поддержки	Вид поддержки			Сроки реализации	Бюджет (млн евро)	Число поданных заявок	Число победителей	Доля заявок, не получивших субсидии (%)
			Финансовая	Организа-ционная	Кон-сультационная					
BioRegio	Региональное сотрудничество в области биотехнологий	НИИ и частные компании	x	x		1995–2002	90	17	4	76
BioProfile	Региональное сотрудничество в области биотехнологий	НИИ и частные компании	x	x		1999–2006	50	30	3	90
BioFuture	Сотрудничество в области биотехнологий	Немецкие и зарубежные ученые-исследователи	x			1998–2010	75	1000	51	95
EXIST	Региональное сотрудничество	Консорциум — минимум три партнера, включая университет		x	x	1997–2005	50	109	5	95
EXIST Transfer	Региональные сети старт-апов	Консорциум — минимум три партнера, включая университет		x	x	2002–2005	10	45	10	78
InnoRegio	Региональные сети инноваций	НИИ, университеты, частные компании	x	x	x	1999–2006	253	444	23	95
InnoNet	Сотрудничество в области ИиР	Частные средние и малые компании, НИИ	x			1999–2005	33	404	51	87
NEMO	Сотрудничество в области ИиР	Частные средние и малые компании, НИИ		x	x	2002–2006	3	209	55	73
Lernende Regionen	Региональные сети инноваций	Частные компании, вузы, НИИ и т. п.	x	x		2000–2006	118	350	72	79

Рисунок 1.5 – Федеральные кластерные программы в Германии

Французская программа CompetitivenessClusters в отличие от германских характеризуется солидным бюджетом и большим числом поддерживаемых кластеров. На нее изначально планировалось выделить 750 млн евро и распределить их по 10–15 кластерам мирового уровня (соответственно, каждый из них получил бы в среднем от 16.7 до 25 млн евро на три года). Однако число поданных заявок – 105 – превзошло ожидания, и бюджет решили удвоить до 1.5

млрд евро, а круг поддерживаемых кластеров расширился до 71 [31]. Из них были выделены семь кластеров мирового уровня (globalcompetitivenessclusters), 10 – потенциально мирового уровня (globally-orientedcompetitivenessclusters) и 54 – «обычных» (competitivenessclusters). Финансирование между обозначенными группами было распределено в соотношении 50%–25%–25% [7].

По итогам первых трех лет реализации программы была проведена экспертиза кластеров и инструментов их поддержки, показавшая, что 39 участников решили поставленные задачи полностью; еще 19 – частично, и в будущем должны скорректировать стратегию; 13 – нуждаются в трансформации. В результате Правительство Франции приняло решение продолжить реализацию программы и выделить еще 1.5 млрд евро на следующие три года (2009–2011 гг.).

Кластерная политика Европейских стран спустя какое-то время стала выражаться несколькими особенностями:

1) наиболее приоритетными направлениями для создания кластеров являлась (и до сих пор является) высокотехнологическая промышленность, такие как – биотехнологии, нанотехнологии, новейшие разработки в социальной и милитаристической сфере, информационные и компьютерные технологии. Другие же виды промышленности, такие как сельское хозяйство, бытовая промышленность и т.д. попадали под программу кластерного развития значительно реже чем вышеперечисленные направления;

2) конкурс на получение патентного права на создание кластера был очень конкурентным и жестким, очень немногие заявки были одобрены правительствами Франции, Германии и других стран;

3) в то же время, право на рассмотрение получал каждый в равной доле, не было ситуаций, когда заявки по каким-то направлениям экономики отклонялись сразу же в виду своей ненужности или других причин. Но в то же время правительства стран обозначали приоритетные направления развития,

недвусмысленно намекая, тем самым, какие заявки имеют больший шанс на успех;

4) как оказалось, основными выгодоприобретателями оказались не крупные предприятия, а в большинстве своем средние и малые предприятия. Это доказывает опрос, проведенный за время конкурса программы BioRegio, по результатам которого было выяснено что более 50% предприятий, получивших финансирование – были малые и средние предприятия [19]. В программах InnoRegio и CompetitivenessClusters удельный вес малых и средних предприятий составил 60% [6] и 80% [28] соответственно, что еще раз доказывает правоту тезиса о том, что главными выгодоприобретателями от деятельности кластерных программ являются именно малые и средние предприятия.

Европейские кластерные программы как правило подготавливаются и в последствие рассматривается достаточно длительное время, а финальный отбор и состязание на конкурсах кластерных программ обычно состоят из нескольких этапов. Так, в ряде стран, наряду с Германией, практиковалась двухфазная система, в первой фазе которой осуществлялась фильтрация поданных заявок, а во второй фазе осуществлялся глубокое рассмотрение оставшихся заявок и их анализ и затем окончательный отбор проектов–победителей для полноценной государственной поддержки. Те заявки, которые прошли конкурсный отбор как правило в дальнейшем финансируются государством, тем самым все расходы, ушедшие на подготовку заявок, отбиваются государственными вложениями сполна, помимо этого также государство осуществляет экспертную и консультационную поддержку держателям таких заявок.

За формирование и реализацию кластеров и кластерной стратегии отвечают сразу несколько государственных ведомств. В большинстве стран таких ведомств не больше 4 или 5, в некоторых странах иногда доходит и до 8 или 9 ведомств.

Например, одна из европейских программ кластерного развития обеспечивала финансированием компаний–победителей не только из своего кармана, но и привлекала средства из ведомств других региональных программ, в результате чего итоговое финансирование приумножалось в много раз.

Естественно, при реализации европейских программ кластерного развития существуют свои сложности и присущие ей недостатки. Так, недостатков программы развития в Германии было сразу несколько:

1) огромные финансовые затраты и усилия на организацию конкурсов заявок и связанные с этим другие проблемы;

2) иногда возникают сложности с прозрачностью и справедливостью конкурсной отборной программы, когда некоторые держатели заявок лоббируют свои интересы и добиваются существенных преимуществ в конкурсе;

3) весьма большой временной разрыв в 1 год или даже 2 года между окончательным отбором заявки и конкретной помощи государства держателю этой заявки.

Помимо вышеперечисленных недостатков, французская программа кластерного развития имеет также свой существенный недостаток, заключающийся в том, что финальное число отобранных заявок слишком большое и в результате этого государство сильно расплывается на все и никакое направление не получает должного развития. Так число отклоненных заявок во время одного из конкурсов во Франции составило лишь 30%, когда в Германии такое число составляет около 80–90% [30]. Это связано с тем, что приоритеты у французского правительства были направлены на развитие буксирующих и отстающих направлений экономики, а не на развитие инновационных направлений. Из-за этого конкурсная комиссия была подвергнута жесткой критике, так как программы инновационного развития как раз призваны развивать перспективные и лучшие кластерные проекты, а не отстающие.

1.3 Реализация кластерной политики в России

Основопологающим документом, прописывающим рамки кластерной политики, является «Концепция долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Одним из ключевых условий модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала регионов обозначено создание сети территориально-производственных кластеров. Предусматривается формирование двух типов кластеров – инновационных высокотехнологичных (в урбанизированных регионах) и территориально–производственных. Намечено создание не менее восьми инновационных высокотехнологичных кластеров, однако их территориальная локализация, отраслевая принадлежность и роль в развитии промышленного и инновационного потенциала страны не уточняются.

На необходимости поддержки кластерных инициатив акцентирует внимание и «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Предполагается, что формирование территорий инновационного развития и инновационных кластеров будет способствовать активизации новаторской деятельности. На первом этапе (2011–2013 гг.) проводятся пилотные проекты по отработке механизмов поддержки кластерных инициатив. Развитие кластеров будет стимулироваться финансированием из федерального бюджета региональных программ содействия малому бизнесу и дополнительной поддержкой регионов, активно инвестирующих в создание своей инновационной системы. До 2016 г. планируется создать 30 центров кластерного развития, из них к обозначенному сроку удвоения объемов высокотехнологичного экспорта должны достичь четыре, а к 2020 г. – семь.

Помимо упомянутых стратегических документов в 2007 – 2008 годах Минэкономразвития России были разработаны проект «Концепции кластерной политики в Российской Федерации» и «Методические рекомендации по

реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации». В них отмечено, что кластерный подход занял одно из ключевых мест в социально-экономических стратегиях ряда регионов и муниципальных образований.

Наличие какого-либо опыта в реализации кластерных проектов в значительной мере обусловлено инициативами государства первой половины 2000-х гг., нацеленными на развитие инфраструктуры инновационной деятельности и сложившихся еще в советский период центров концентрации высокотехнологичных производств. В последние годы федеральная власть, нарабатывая соответствующую инструментальную базу в виде стратегий, концепций и методических рекомендаций, переходит к практическому осуществлению кластерной политики, оказывая содействие конкретным локальным проектам.

С 2010 г. Министерство экономического развития предоставляет финансирование регионам для создания и функционирования центров кластерного развития как одного из инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства. В начале 2012 г. был объявлен конкурс по отбору пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров, нацеленный на идентификацию и стимулирование наиболее конкурентоспособных из них. Для минимизации риска поддержки кластеров, достигших высоких производственных показателей, но не имеющих существенного потенциала роста, оценивались как текущий уровень, так и перспективы развития, включая проработанность мероприятий по соответствующим направлениям деятельности. Каждый из упомянутых критериев признавался в равной степени важным. По итогам конкурса из 94 заявленных проектов Рабочей группой по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям были отобраны 25 пилотных программ, представляющих мощный конгломерат научно-производственных центров. Они были поделены на две группы.

Кластерам первой категории (всего – 14) будут предоставлены субсидии из госбюджета. Ко второй отнесены 11 кластеров, чьи программы развития требуют доработки, а потому на первом этапе их финансирование на федеральном уровне не предполагается (рисунок 1.6)

Данная конкурсная организация во многом повторила организационную структуру европейских программ BioRegio, Competitiveness Clusters и InnoRegio. По итогу российского конкурса было отклонено около 70% заявок, что позволило избежать трудностей в ориентировании сил на отобранные заявки – все итоговые заявки получили и получают должное внимание и развитие.

В конце августа 2012 г. перечень из 25 пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров был одобрен Правительством Российской Федерации.

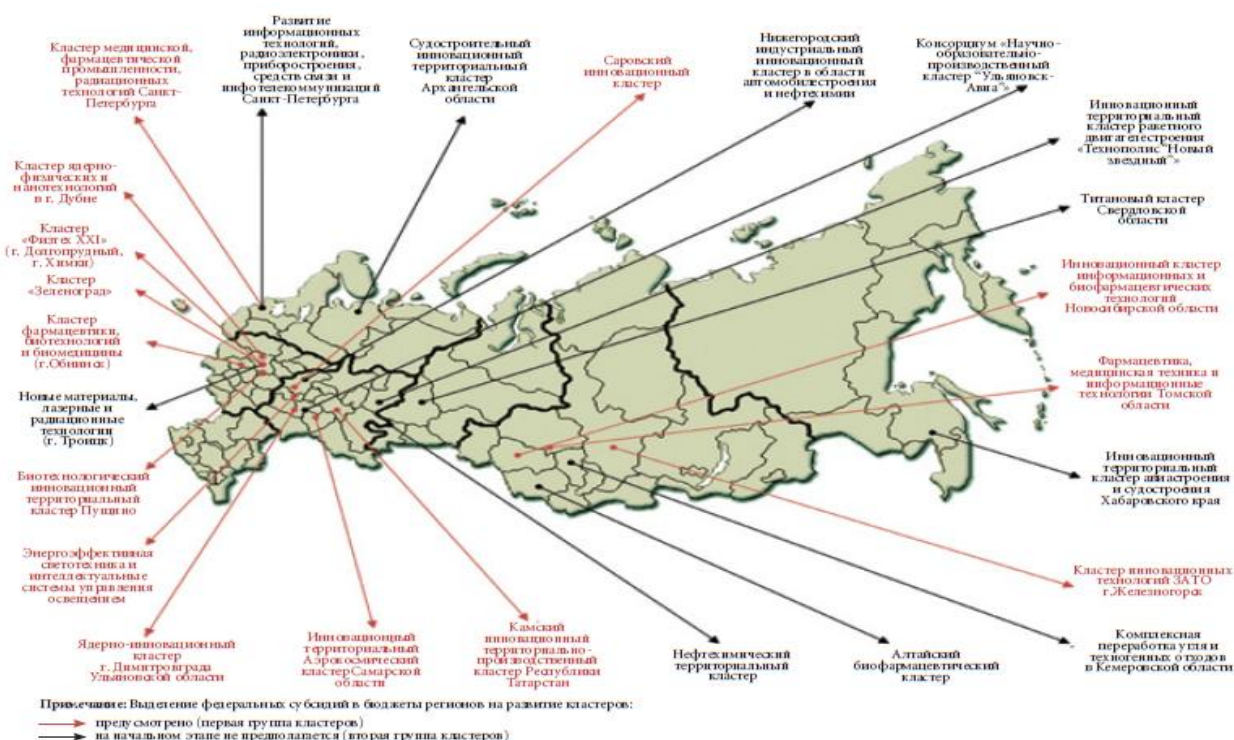

Рисунок 1.6 – Пилотные инновационные территориальные кластеры

Начиная с 2013 г. в течение пяти лет предполагалось ежегодно выделять победителям субсидии, размеры которых будут дифференцированы с учетом потребностей конкретных кластеров (рисунок 1.7)

Рисунок 1.7 – Направления использования субсидий из средств федерального бюджета в 2013 – 2017 гг. по предложениям 14 пилотных инновационных территориальных кластеров, %

Другим инструментом содействия кластерным проектам должны были стать федеральные целевые программы, государственные программы Российской Федерации и внебюджетные фонды. Ключевая роль отводилась также поддержке со стороны государственных институтов развития, включая Внешэкономбанк, Российскую венчурную компанию, РОСНАНО, Российский фонд технологического развития, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд развития Центра разработки и коммерциализации

новых технологий («Сколково»), Фонд инфраструктурных и образовательных программ [38].

Анализируя ситуацию с формированием кластерной политики в России, попытаемся определить факторы, способствующие ее успеху, включая критерии и процедуры отбора пилотных проектов, пакет мер государственной поддержки, механизмы информационного и аналитического обеспечения.

Как уже упоминалось, кластеры нацелены на стимулирование взаимодействия бизнеса, науки и государства в целях повышения инновационной активности в регионе. При этом важна четко выраженная инициатива со стороны бизнеса, играющего решающую роль в финансировании инновационных идей. Результативность модернизации экономики в настоящее время существенно ограничена из-за низкой инновационной активности компаний и их слабого отклика на инициативы властей.

Имеется риск того, что основными выгодоприобретателями в кластерах станут организации, находящиеся в собственности государства, либо получающие от него финансирование, что связано во многом с высоким уровнем коррупции и высоким уровнем лоббирования интересов со стороны предприятий, находящихся де-факто в собственности государственных чиновников.

Поскольку сама идея кластера состоит в обеспечении взаимодействия между участниками, важным критерием отбора является наличие совместных инициатив, приносящих выгоду всем участникам. Если преимущества извлекает лишь один участник или их совсем немного, то такой проект не должен считаться кластерным и получать внимание. К подобным проектам вряд ли можно отнести и те, что выполняются крупным предприятием-участником с привлечением субподрядчиков, хотя двусторонние контракты подряда, найма, купли-продажи и т. п. предполагают добровольное и обоюдовыгодное взаимодействие сторон.

Кластерное взаимодействие заключается в распределении финансовых и иных ресурсных затрат, а также рисков между всеми участниками, а ее результатом является решение общих проблем. В «портфель» совместных проектов часто входят создание инфраструктуры, включая инновационную, например, центра коллективного пользования оборудованием; организация консорциумов для участия в крупных заказах по линии государственных закупок, транснациональных компаний и т. п.; инициативы, связанные с маркетингом и продвижением кластера (коллективный бренд, совместное участие в выставках и публичных мероприятиях и др.), повышением квалификации работников, и др.

Особое внимание к потребностям малых и средних предприятий обусловлено высокой заинтересованностью во взаимодействии друг с другом, так как в силу ограниченных размеров они часто не могут в одиночку решать задачи по повышению инновационной активности и конкурентоспособности, а вместе с этим и обеспечению безопасности своей экономики и устойчивости. Тем не менее существует вероятность, что выгодоприобретателями государственных инициатив станут преимущественно крупные компании, для которых кластерный формат взаимодействия далеко не всегда актуален. В большинстве случаев им проще самостоятельно организовать проект или решить проблемы путем привлечения заемного финансирования, в рамках частно–государственного партнерства и т. д. В Европе же, выгодоприобретателями в большинстве своем являются средние и малые предприятия, что говорит о том, что уровень развитости среднего и малого бизнеса в России значительно уступает европейскому. По сути, средние и малые предприятия в России не имеют больших шансов продвинуть свои идеи и предложения по развитию какого – либо инновационного направления, так как крупные предприятия, чаще всего государственные, отбирают себе право на финансирование и откладывают

развитие кластерного проекта в долгий ящик, переориентируя предоставленные средства на свои другие цели.

Несмотря на то что показатели малого и среднего бизнеса включены в систему оценки программ развития, формального присутствия таких предприятий недостаточно: не исключен вариант, при котором они якобы учитываются как некие участники кластера, хотя в реальности они не участвуют в совместных проектах. В связи с этим было бы правильным оценивать степень вовлеченности подобного рода фирм в совместные инициативы и значимость последних для развития кластера.

Предпочтительно, чтобы в поддерживаемые кластеры включались быстрорастущие компании [39] с большим потенциалом и перспективами, привлекательные для поставщиков, сервисных организаций и пр. К ним относятся фирмы, демонстрирующие ежегодный прирост продаж от 20% на протяжении не менее четырех лет [18]. Маловероятно, что при отсутствии подобных игроков удастся обеспечить прорыв и, как следствие, возможность для кластера стать точкой роста региональной экономики. Поэтому при оценке программ развития необходимо обращать внимание не столько на число «якорных» компаний и на показатели совокупной выручки предприятий кластера, сколько на участие быстрорастущего бизнеса.

Негативный эффект может иметь стремление включить в состав кластера как можно больше «брендовых» участников – крупнейшие предприятия, известные вузы и научные организации. При этом возникает риск утраты территориального либо отраслевого фокуса. Ценность географической концентрации в том, что она рождает специфические внешние эффекты, положительно влияющие на конкурентоспособность участников кластера. Именно по наличию таких эффектов можно судить о содержательном, а не формальном функционировании альянса. Если кластер рассредоточен географически, возникают вопросы, не является ли он искусственной конструкцией, созданной, к примеру, «под

конкурс»; насколько данная структура жизнеспособна и имеет ли потенциал развития.

Не менее распространенным явлением при формировании кластера является размывание его отраслевых границ. В этом случае снижается значимость связей между участниками, их взаимодействие ограничивается несколькими темами (проектами). Узкое пространство для взаимодействия и различия в логике отраслевой динамики отдельных участников существенно редуцируют возможности развития кластера как единого комплекса. Кроме того, агрегация видов деятельности участников размывает его ключевые компетенции.

Необходимо четко определить виды деятельности, продукты, технологии, являющиеся сильными сторонами, уникальными конкурентными преимуществами кластера.

Учитывая основную задачу кластерной политики, интегральным критерием выбора пилотных кластеров должен стать потенциал выхода организаций–участников в лидеры мировых рынков. В Европе к такому выводу пришли около 10 лет назад, когда наметился переход от практики содействия всем кластерам вообще к поддержке игроков мирового уровня [33].

Данный критерий фигурировал в конкурсе Минэкономразвития, но его значимость среди других индикаторов в дальнейшем целесообразно усилить.

Значимую роль в результативности политики играет качество конкурсных процедур. В соответствии с мировым опытом целесообразным решением будет повторить опыт европейских кластерных программ и разделить конкурсную процедуру на две фазы:

- 1) фильтрация и отбор конкурсных заявок;
- 2) углубленный анализ и сосредоточение внимания и поддержки отобранных заявок.

Одним из базовых принципов реализации кластерных программ за рубежом является системность. Поддержка должна оказываться по различным

направлениям в соответствии с разработанными совместными проектами и ориентироваться на достижение глобальной конкурентоспособности.

В числе возможных мер:

1) предоставление земельных площадей и оборудованных помещений для концентрации участников (промышленные и технопарки);

2) разработка, внедрение и сертификация систем менеджмента в области управления качеством, экологической безопасности и охраны труда;

3) система поиска поставщиков и исполнителей;

4) содействие организации консорциумов для совместного участия в крупных заказах;

5) поддержка в маркетинговом продвижении продукции на региональных, национальных и зарубежных рынках (профильные выставки, создание и развитие коллективного бренда);

6) создание площадок для взаимодействия (специализированного сайта, конференций, форумов и т. п.);

7) формирование инновационной инфраструктуры;

8) налаживание контактов участников с научными и образовательными организациями.

Кластеры представляют собой развивающиеся системы. Успешные сегодня в силу разных причин (в том числе внешних – научно–технический прогресс, изменение мировой конъюнктуры и т. д.), завтра они могут утратить динамизм и перспективы. Другие кластеры, напротив, на старте стремительно растут, затем сталкиваются с разнообразными барьерами и ограничениями, в силу которых реализация совместных проектов может затянуться на годы, а достижение зрелости – занять не одно десятилетие. Здесь потребуется оценка влияния кластерных проектов на параметры региональной и национальной инновационной системы.

Фундаментальная причина этих рисков кроется в том, что государство устраняется от совместной работы над развитием кластера после выделения субсидий и оказания первоначальной поддержки. Ввиду сказанного необходимы постоянный мониторинг и оценка результативности деятельности кластеров, служащие информационной основой для последующей корректировки перечня объектов, размеров и механизмов развития.

Выводы по разделу один

Таким образом, успешно развивающийся инвестиционный кластер привлекателен за счет стабильности и высоких темпов роста. Эффект проявляется на уровне региональной экономики, так как повышает привлекательность региона для инвесторов. Формирование и развитие кластеров в различных регионах способствует повышению инвестиционной привлекательности страны. Этот эффект имеет мультипликативный характер, решающее значение имеют не темпы роста экономики в целом, а примеры успеха по отдельным направлениям. Внутренние и внешние эффекты формирования и развития экономических кластеров приводят к двум интегральным преимуществам: повышению конкурентоспособности экономики, а также обеспечению устойчивого и безопасного развития экономики.

Европейский опыт формирования и развития кластеров показывает насколько важны инновационно–инвестиционные кластеры для развития экономики. Ряд программ, созданных рядом европейских стран, оказывали огромное влияние на рост рабочих мест в компаниях, задействованных в кластерах, а также способствовали росту отдельных направлений экономики, что в целом способствовало общему росту устойчивости и стабильности экономики этих стран.

Российский опыт в реализации кластерной политики во многом опирается на европейский, помимо этого существует ряд причин, по которым реализация кластерной политики имеет некоторые сложности. Главными проблемами является наличие рисков, возникающих в случаях, когда правительство выделяет финансирование на развитие и формирование кластера, но на этом свою деятельность в этом направлении завершает. Из-за этого возникает масса проблем на организационном этапе и из-за этого сформированные кластеры не действуют продуктивно и дают сбой в своей работе. Если правительство Российской Федерации преодолет эти сложности и барьеры, стоящие на пути реализации этой политики, то деятельность инновационно-инвестиционных кластеров будет приносить значительную пользу для экономики как регионов, так и в целом для страны.

2 НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА

2.1 Состояние и развитие туризма в регионах Уральского федерального округа

В состав Уральского федерального округа входит 6 субъектов Российской Федерации: Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Ямало–Ненецкий и Ханты–Мансийский автономные округа. Население округа более 12,5 млн человек, что составляет 8,3% населения страны. Его территория равняется 1 818 тыс. кв. км, или 10,6% территории Российской Федерации, УФО расположен в центре России, на границе Европы и Азии.

В Уральском федеральном округе расположено почти 4 тыс. объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр, более половины из которых являются памятниками федерального значения: 223 музея Минкультуры РФ, 77 театров, 55 крупных спортивных объектов. Активное развитие в регионе получили зимние виды спорта и активного отдыха, на территории УФО действует 36 горнолыжных курортов, в рамках которых работают 144 горнолыжные трассы.

На территории УФО реализуется ряд крупных туристских проектов:

1) маршрут «Самоцветного кольца Урала» проходит через Екатеринбург, Березовский, Реж, Артемовский, Ирбит, Алапаевск, Мурзинку, Нижний Тагил и Невьянск (630 км). На этом кольце можно увидеть 60% достопримечательностей Свердловской области, проект является визитной карточкой региона;

2) маршруты «Самоцветного кольца Урала» посвящены истории Урала, становлению его промышленной и военной мощи, быту и ремеслам жителей разных эпох, самобытному уральскому искусству, культуре, природным богатствам Урала. Маршрут «Чайный путь – Врата Сибири» входит в федеральный проект «Великий Шелковый путь». Целевую аудиторию

составляет широкий круг потребителей: семьи с детьми, дети, иностранцы, пожилые люди. Это брендовый туристический маршрут, который охватывает множество культурных, исторических и рекреационных ресурсов Тюменской области: г. Тюмень – г. Ялуторовск – Заводоуковский городской округ – г. Тобольск – с. Абалак Тобольского района – г. Тюмень. Протяженность «Чайного пути» достигает 695 км, что делает его одним из самых масштабных брендовых маршрутов России.

Межрегиональный туристский проект «Императорский маршрут» (г. Тюмень – с. Покровское – г. Тобольск – г. Екатеринбург) объединяет несколько регионов России: Москву, Санкт-Петербург, Свердловск, Тюмень, Омск и другие территории. Туризм не является основным видом экономической деятельности для Уральского федерального округа. Вклад туристской индустрии в ВРП субъектов округа находится в диапазоне 0,5–3,0%, среднее значение данного показателя по всему федеральному округу в 2017 г. составило 1,2%.

Суммарный объем валовой добавленной стоимости туристской индустрии субъектов УФО составил в 2017 г. 75,81 млрд руб., превысив уровень 2016 г. на 2,1 млрд руб., или на 2,8%. Наибольший объем вклада туристской индустрии в ВРП среди регионов УФО в 2017 г. зафиксирован на территории Челябинской области – 38,10 млрд руб., или 50,3% от суммарного показателя по федеральному округу. Значительным объемом валовой добавленной стоимости туристской индустрии также характеризуются ХМАО (16,48 млрд руб., или 21,7% от показателя по всему УФО) и Тюменская область (11,85 млрд руб., или 15,6% от показателя по всему УФО) (таблица 2.1) [32].

Таблица 2.1 –Динамика валовой добавленной стоимости туристской индустрии в регионах УФО в 2015–2017 гг. и ее вклад в формирование ВРП

№	Регион	Валовая добавленная стоимость, млрд. руб.					Вклад туризма в ВРП		
		2015	2016	2017	2017/2016, млрд руб.	2017/2016, %	2015	2016	2017
	УФО	97,61	73,71	75,81	2,10	102,8%	Среднее по ФО		
							1,1%	1,2%	1,2%
1	Курганская область	1,76	1,80	1,85	0,05	102,8%	1,0%	0,9%	0,9%
2	Свердловская область	24,75	–	–	–	–	0,1%	–	–
3	Тюменская область	10,48	11,12	11,85	0,73	106,6%	1,2%	1,2%	1,2%
4	Ханты-Мансийский АО	15,70	16,44	16,48	0,04	100,2%	0,5%	0,5%	0,5%
5	Ямало-Ненецкий АО	8,65	6,52	7,53	1,00	115,3%	0,5%	0,5%	0,5%
6	Челябинская область	36,28	37,82	38,10	0,28	100,7%	3,0%	3,0%	3,0%

Сложность оценки объема валовой добавленной стоимости туристской индустрии и вклада туризма в ВРП заключается в отсутствии единой методики расчета, рекомендованной для применения на региональном уровне.

По данным Мониторинга, в 2017 г. объем туристского потока в регионах УФО составлял 4,84 млн туристских поездок. Наибольший объем приходится на внутренний туристский поток – 4,66 млн поездок, что составляет 96,3% суммарного турпотока. Объем въездного туристского потока на территорию регионов УФО по итогам года достиг 0,18 млн поездок. Внутренний туризм в регионах УФО в 2015–2017 гг. характеризуется положительной динамикой: количество туристских поездок россиян в регионах УФО увеличилось за последние два года на 16,8%, а прирост по итогам 2017 г. составил 0,6%, или 32,32 тыс. Въездной туризм в регионах УФО в 2017 г. незначительно снизился: количество поездок иностранных граждан за последний год уменьшилось на 12,81 тыс. поездок, или на 6,7% (рисунок 2.1)

Рисунок 2.1 – Динамика туристского потока в регионах УФО в 2015–2017 гг.

Наибольший объем туристского потока в УФО в 2017 году отмечался в Тюменской области, где он составляет порядка 42% от всего туристского потока УФО. В 2017 г. в Тюменской области наблюдался рост числа туристских поездок (на 188,8 тыс. по сравнению с 2016 г.). Также увеличилось число поездок в ХМАО (на 10,2 тыс.). Показатель Курганской области остался на прежнем уровне, в остальных регионах УФО наблюдалось снижение суммарного туристского потока, при этом общий его объем в целом по УФО остается стабильным (рост в 2017 г составил 0,4%, или 0,02 млн поездок).

Стабильный объем суммарного туристского потока на территорию УФО в 2017 г. позволил продолжить развитие туризма в регионе и обеспечить положительную динамику следующих показателей развития туристской индустрии УФО:

1) количество туристских размещений в коллективных средствах размещения в 2017 г. увеличилось на 6,4%, или на 216,52 тыс. размещений по сравнению с 2016 г.;

2) число туристских организаций увеличилось на 30,7% в 2017 г. по сравнению с показателем 2016 г.;

3) численность занятых в туристической отрасли округа выросла на 3,2%, или на 1,07 человек по сравнению с 2016 г.;

4) величина налоговых отчислений организаций туристической отрасли в 2017 г. увеличилась на 65,5%, или на 4,6 млрд руб.

В коллективных средствах размещения УФО в 2017 г. останавливалось 3,59 млн туристов, которые преимущественно представлены гражданами Российской Федерации, их доля составляет 95,3%, на долю иностранных туристов приходится 4,7% (рисунок 2.2)

Рисунок 2.2 – Динамика и структура туристических размещений в коллективных средствах размещения УФО в 2015–2017 гг.

Количество туристических размещений в коллективных средствах размещения УФО увеличилось в 2017 г. на 6,4%, или на 216,52 тыс. размещений по сравнению с уровнем 2016 г., основной прирост обеспечен ростом количества размещений российских туристов:

1) количество размещений российских граждан по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 212,4 тыс., или на 6,6%, достигнув показателя 3416,19 тысяч;

2) количество размещений иностранных туристов по сравнению с предыдущим годом выросло на 4,15 тыс., или на 2,5%, достигнув показателя 170,30 тысяч.

Наибольшее количество туристов останавливалось в 2017 г. в коллективных средствах размещения Свердловской и Челябинской областей, на долю этих субъектов приходится около 63,7% суммарной численности размещений в КСР УФО. Максимальный прирост численности размещений в 2017 г. по сравнению с 2016 г. был зафиксирован в Челябинской области (рост составил 109,35 тыс., или 13,3%), в Тюменской области (55,45 тыс., или 10,2%), а также в ЯНАО (33,46 тыс., или 27,3%).

Анализ сравнения данных, полученных по результатам Мониторинга, с данными Росстата [16] показывает, что данные Мониторинга, характеризующие численность туристских размещений в регионах УФО, по итогам 2017 г. оказались ниже аналогичных показателей официальной статистики, расхождение составляет почти 6%, или 224,33 тыс. размещений (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Сравнительная характеристика численности туристских размещений в КСР УФО

№	Регион	Численность размещений всего (тыс.)		Разница между данными Росстата и Мониторинга	
		2017 г.		%	тыс. размещений
		Росстат (данные за год)	Данные мониторинга (данные за год)		
	УФО	3810,88	3586,55	94,11%	-224,33
1	Курганская область	141,36	144,80	102,43%	3,44
2	Свердловская область	1354,94	1 354,94	100,00%	0,00
3	Тюменская область	647,45	598,10	92,38%	-49,35
4	Ханты-Мансийский АО	580,42	402,00	69,26%	-178,42
5	Ямало-Ненецкий АО	156,16	156,16	100,00%	0,00
6	Челябинская область	930,55	930,55	100,00%	0,00

Различие в данных обусловлено в большей степени неполнотой учета показателей деятельности объектов размещения региональными органами власти при формировании внутренней ведомственной статистики. Это характеризует недостаточно высокий уровень эффективности деятельности региональных органов власти в сфере туризма, которые при формировании статистической отчетности используют формальный подход, не осуществляют планомерный учет и статистику развития туристских показателей.

По данным региональных администраций, ответственных за развитие туризма, в 2017 г. на территории субъектов УФО действовало 1 776 коллективных средств размещения, включая 1 267 гостиниц и аналогичных средств размещения и 509 специализированных средств размещения (рисунок 2.3)

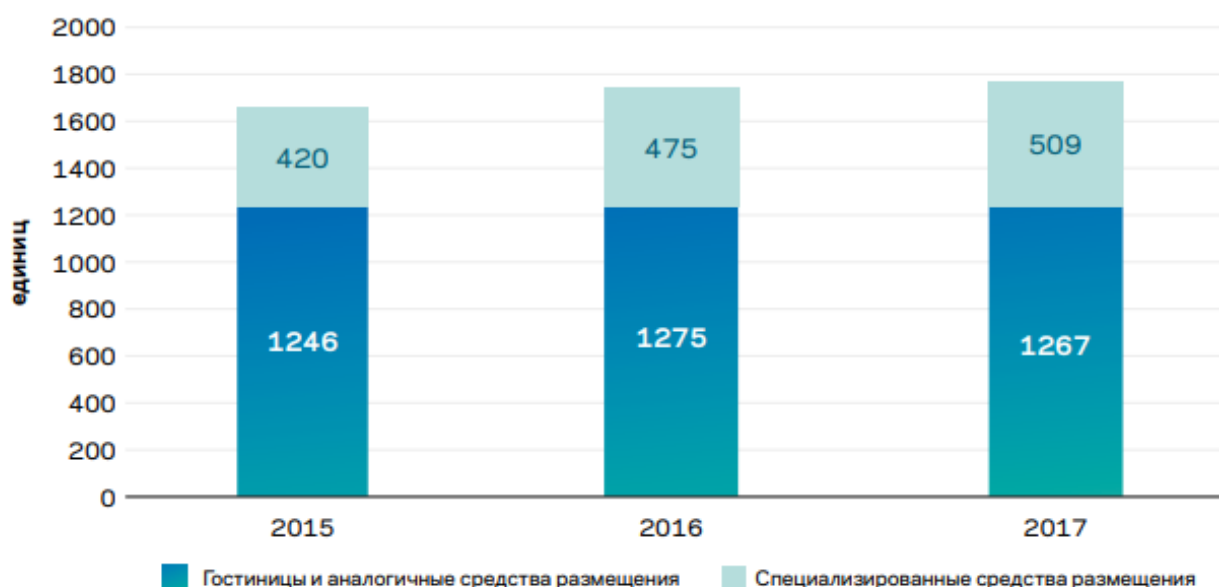

Рисунок 2.3 – Динамика количества коллективных средств размещения, действующих на территории УФО в 2015–2017 гг.

Суммарный номерной фонд достиг по итогам года показателя 74,08 тыс., из которых на гостиничный фонд приходится 36,37 тыс. номеров. Номерной фонд

специализированных средств размещения составил по итогам 2017 г. 37,71 тыс. номеров.

По данным органов исполнительной власти, ответственных за развитие туризма в регионах УФО, в 2015–2017 гг. на территории округа наблюдается стабильное количество гостиниц и аналогичных средств размещения: за последний год их количество уменьшилось всего на 8 единиц. При этом количество специализированных средств размещения выросло за тот же период на 34 единицы, или на 7,2%.

Больше всего коллективных средств размещения УФО сосредоточено на территории Свердловской области. Ее доля в общем количестве гостиниц и аналогичных средств размещения, действующих на территории округа, по итогам 2017 г. достигает 36,0%. В количестве специализированных средств размещения доля Свердловской области также составляет около 36,1%. Следующие позиции по количеству гостиниц занимают Челябинская и Тюменская области, а также ХМАО. Меньше всего коллективных средств размещения действует на территории Ямало-Ненецкого округа и Курганской области (рисунок 2.4)

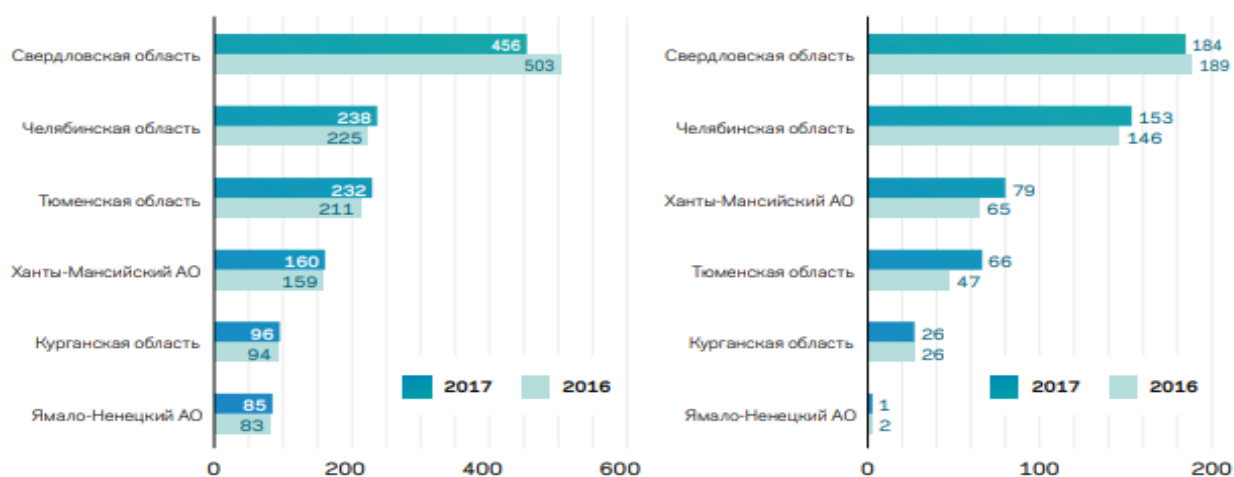

Рисунок 2.4 – Динамика количества коллективных средств размещения в разрезе регионов УФО в 2016–2017 гг., единиц

Доля классифицированных гостиниц УФО по итогам 2017 г. составляет около 29,7% (376 гостиниц), по сравнению с 2015 г. их число увеличилось более чем в 5 раз. При этом в общем количестве классифицированных гостиниц преобладающую долю занимают гостиницы категории «Без звезд» – 50,3%, или 189 гостиниц. В 2017 г. на территории субъектов УФО действовало 6 гостиниц категории «5 звезд», 36 гостиниц категории «4 звезды», 75 – «3 звезды», 61 – «2 звезды», 9 – «1 звезда» (рисунок 2.5)

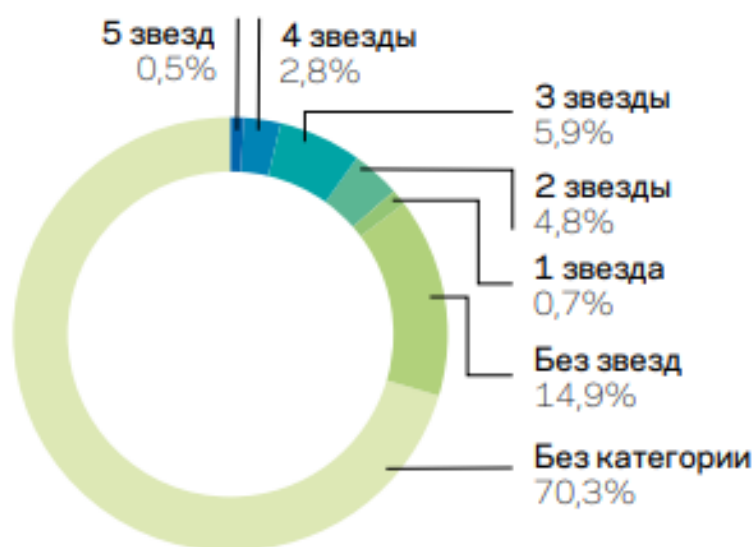

Рисунок 2.5 – Структура суммарного количества гостиниц и аналогичных средств размещения УФО по категориям в 2017 г.

По состоянию на конец 2017 г. Свердловская область имеет наибольшую долю классифицированных гостиниц в округе – 73%, что связано с подготовкой к принятию гостей Чемпионата мира по футболу FIFA-2018. Меньше всего гостиниц, прошедших классификацию на категорию, действовало в 2017 г. в Курганской области и ХМАО, где классифицировано 3,1 и 3,8% гостиниц соответственно.

В структуре специализированных средств размещения УФО наибольшая доля приходится на туристские базы (42,0%), также значительную долю занимают санаторно-курортные организации – 24,2% (рисунок 2.6)

Рисунок 2.6 – Структура суммарного количества специализированных средств размещения УФО в разрезе типов организаций, 2017 г.

Наибольшая доля туристских баз в УФО (более 46,7%) сосредоточена на территории Челябинской области, большинство домов отдыха и пансионатов расположено в Свердловской области (81,3%). На долю этих двух регионов приходится 65% всех санаторно-курортных организаций УФО. Санаторно-курортные организации, специализирующиеся на детском лечении, действуют во всех регионах УФО, за исключением ХМАО и ЯНАО.

Развитие безбарьерной среды, способствующей повышению доступности туризма для лиц с ограниченными физическими возможностями, находится на разном уровне в различных регионах УФО. Доля коллективных средства размещения, доступных для лиц с ограниченными физическими возможностями, колеблется от 0 до 75%. Наиболее высокими показателями характеризуются Челябинская область (для лиц с ограниченными физическими возможностями оборудовано 75% гостиниц и аналогичных средств размещения и 35% специализированных средств размещения) и Ханты–Мансийский АО (44%

гостиниц и аналогичных средств размещения и 50% специализированных средств размещения).

Деятельность туристских организаций на территории регионов УФО

В 2017 г. на территории УФО действовало 1689 туристских организаций, включая 165 туроператорских компаний, 1441 турагентскую компанию, 83 организации, предоставляющие услуги экскурсоводов. Общее количество туристских организаций в округе в 2017 г. увеличилось на 397 организаций, или на 30,7%, по сравнению с данными 2016 г. (таблица 2.3)

Таблица 2.3 – Динамика количества туристских организаций, действующих в субъектах УФО в 2015-2017 гг., единиц

Тип организации	2015	2016	2017	2017/ 2016, единиц	2017/ 2016, %
Количество туроператоров, работающих на туристском рынке региона, всего, в т.ч.:	171	178	165	-13	92,70%
Количество туроператоров, работающих в сфере внутреннего и въездного туризма	105	104	120	16	115,40%
Количество турагентств в регионе	1 183	1 034	1 441	407	139,40%
Количество организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов	57	80	83	3	103,80%
Итого туристских организаций в УФО, единиц	1 411	1 292	1 689	397	130,70%

Положительная динамика количества туристских организаций в УФО в 2017 г. наблюдается по всем типам компаний, за исключением туроператорских компаний, число которых сократилось по сравнению с 2016 г. на 13. В то же время число турагентских компаний, которые составляют основную часть всех туристских организаций УФО, увеличилось на 407 компаний, достигнув показателя 1441, их доля составила 85,3% от всех общего количества организаций туристской индустрии УФО (рисунок 2.6)

Наибольшее количество туроператорских и турагентских компаний УФО действует на территории Свердловской области (82 туроператора и 541 турагентская организация), ее доля в составе округа по данному показателю составляет 38,8%. Значительное число туроператорских и турагентских компаний осуществляет деятельность на территории Челябинской области (25 и 340 компаний соответственно) и Тюменской области (33 и 275 компаний соответственно). Наибольшее количество экскурсионных организаций действует на территории Челябинской области (27). Далее следует ХМАО (24 организации), в остальных субъектах УФО экскурсионных компаний не более 10. Меньше всего организаций, предоставляющих экскурсионные услуги, действует на территории Курганской области (4). Небольшое количество экскурсионных организаций во многом объясняется тем, что их функции могут выполняться самими турагентскими и туроператорскими компаниями.

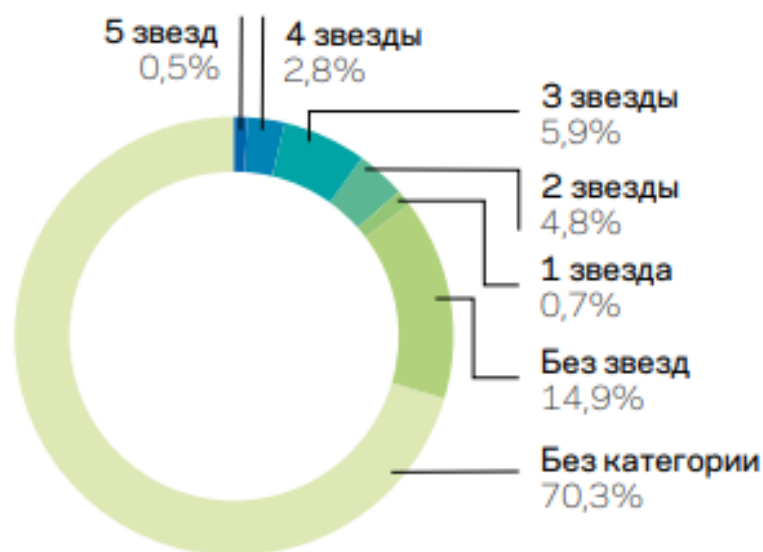

Рисунок 2.6 – Структура суммарного количества туристских компаний УФО в разрезе типов организаций, 2017 г.

Занятость и уровень образования в сфере туризма в регионах УФО

В 2017 г. в организациях туристской индустрии УФО было занято 33,94 тыс. человек, что на 1,07 тыс. человек, или на 3,2% выше уровня 2016 г. Более половины занятых в туристской индустрии УФО приходится на гостиницы и аналогичные средства размещения (52,4% от общей численности занятых), существенную долю занимают также специализированные средства размещения, где сосредоточено порядка 33,4% занятых в туристской индустрии округа (таблица 4).

В целом на территории субъектов УФО количество занятых в туристской индустрии в 2017 г. остается достаточно стабильным, некоторый рост отмечался в Свердловской области (на 5,2% по сравнению с 2016 г., достигнув показателя 11,57 тыс.), Тюменской области (на 3,8%, достигнув показателя 6,83 тыс.) и ЯНАО (на 14,1%, достигнув показателя 1,54 тыс.).

Таблица 2.4 – Динамика среднегодовой численности работников организаций сферы туризма в УФО в 2015–2017 гг., тыс. человек

Вид деятельности	2015	2016	2017	2017/ 2016, тыс. человек	2017/ 2016, %	Доля, %
Гостиницы и аналогичные средства размещения	16,09	17,08	17,77	0,69	104,1%	52,4%
Специализированные средства размещения	10,73	11,25	11,33	0,07	100,6%	33,4%
Туроператорские компании	1,50	2,70	2,79	0,09	103,4%	8,2%
Турагентские компании	1,62	1,42	1,62	0,21	114,5%	4,8%
Экскурсионные организации	0,40	0,42	0,43	0,01	101,7%	1,3%
Итого занятых в туризме в УФО	30,35	32,87	33,94	1,07	103,2%	100,00%

Анализ уровня образования специалистов, занятых в туристской индустрии УФО, показал, что в 2017 г. профильное туристское образование имели только 13,5% занятых в сфере туризма, при этом высшее профильное образование имели 6,1% специалистов, среднее профильное образование – около 7,4%.

Переподготовку или повышение квалификации в 2017 г. прошли 270 человек (или 0,8% общего числа занятых в туристической индустрии УФО).

Наибольшая доля специалистов, имеющих высшее профильное туристское образование в УФО, характерна для работников экскурсионных организаций (11,4%) и специализированных средств размещения, где она составляет около 9,9%. Меньше всего специалистов, характеризующихся наличием профильного туристского образования, занято в гостиницах и аналогичных средствах размещения (3,3% от числа занятых). Доля специалистов туристической индустрии УФО, имеющих профильное образование, имеет тенденцию к незначительному снижению (таблица 5).

Таблица 2.5 – Характеристика занятости в сфере туризма на территории субъектов УФО по уровню образования в 2015–2017 гг.

Уровень образования	2015	2016	2017	2017/ 2016, тыс. человек	2017/ 2016, %	Доля в 2016 г., %	Доля в 2017 г., %
По всем типам туристских организаций (тыс. человек)							
Численность занятых в сфере туризма, всего	30,35	32,87	33,94	1,07	103,2%	100,0%	100,0%
Высшее образование	2	2,07	2,07	0	100,0%	6,3%	6,1%
Среднее профессиональное образование	2,72	2,48	2,51	0,03	101,3%	7,5%	7,4%
Переподготовка/ повышение квалификации	0,25	0,26	0,27	0,02	105,9%	0,8%	0,8%

Таким образом, по состоянию на 2017 г. значительная доля специалистов туристской индустрии УФО, которая составляет около 86,5%, не имеет профильного туристского образования (рисунок 2.7)

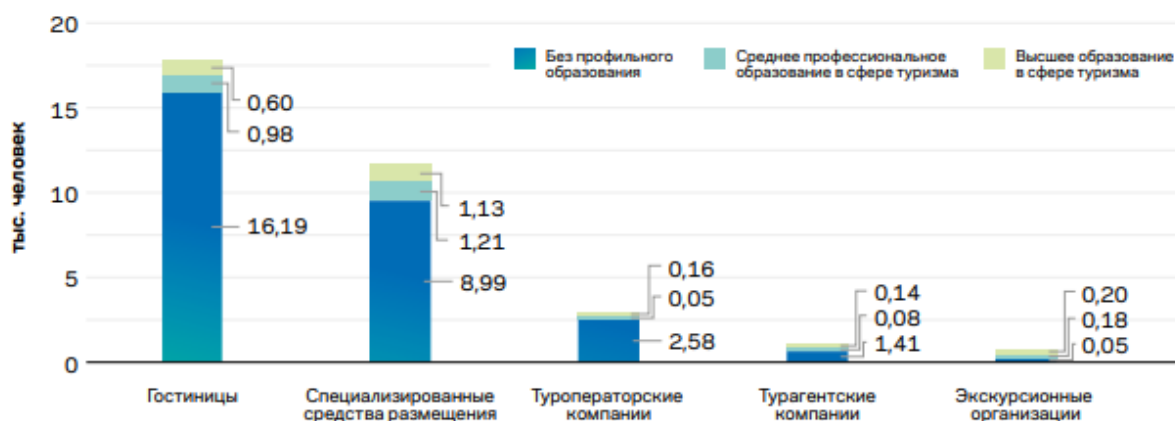

Рисунок 2.7 – Структура занятых в сфере туризма в регионах УФО в 2017 г. по уровню образования

Положительное влияние на рост качества образования в туристической индустрии оказывает проведение образовательных мероприятий: в 2017 г. по инициативе органов исполнительной власти, ответственных за развитие туризма в регионах УФО, было проведено 101 образовательное мероприятие (семинары, мастер-классы, образовательные программы), что на 10 мероприятий, или на 9,0% меньше уровня 2016 г.

Несмотря на некоторое снижение доли специалистов туристической индустрии, имеющих профильное туристское образование, количество учебных заведений, входящих в систему профессионального образования в сфере туризма, в 2015–2017 гг. в регионах УФО было достаточно стабильно. В 2017 г. на территории субъектов УФО действовало 27 высших и 42 средних профессиональных учебных заведения, осуществляющих подготовку кадров для туристической индустрии, а также 9 образовательных центров, осуществляющих переподготовку и повышение квалификации кадров в сфере туризма (рисунок 2.8)

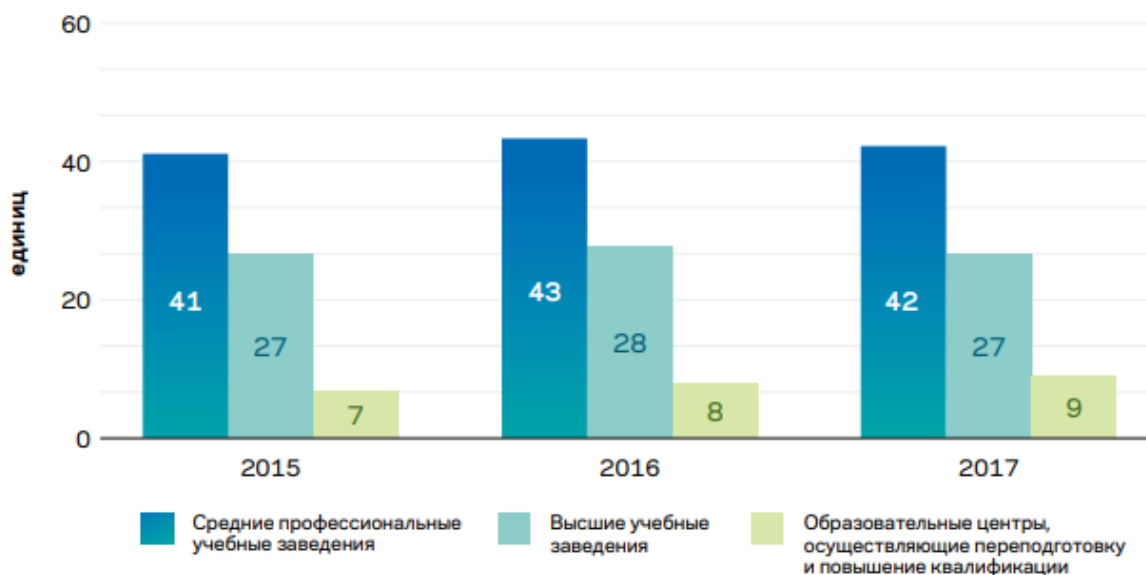

Рисунок 2.8 – Динамика количества учебных заведений УФО, осуществляющих подготовку специалистов в сфере туризма в 2015–2017 гг.

Из всех учебных заведений УФО обучение по направлению «Туризм» осуществляют 55,6% вузов (15 ед.) и 40,5% средних профессиональных учебных заведений (17 ед.), по направлению «Гостиничное дело» – только 25,9% вузов (7 ед.) и 19,0% средних профессиональных учебных заведений (8 ед.), а по направлению «Сервис» – 40,7% вузов (11 ед.) и 50,0% средних профессиональных учебных заведений (21 ед.).

Больше всего высших и средних профессиональных учебных заведений УФО, обучающих по специальностям в сфере туризма, находятся в Свердловской области, на территории которой расположено 16 вузов (59,3% от общего числа по УФО) и 27 средних профессиональных учебных заведений (64,3% от общего числа по УФО).

В 2017 г. в УФО наблюдается снижение количества выпускников вузов, обучающихся по специальностям в сфере туризма: за последний год их количество сократилось на 66 человек, что на 10,3% ниже уровня 2016 г. При этом количество выпускников средних учебных заведений по этим же направлениям выросло на 16,6%, или на 197 человек (таблица 2.6)

Таблица 2.6 – Динамика количества выпускников высших и средних учебных заведений УФО, обучающихся по специальностям в сфере туризма в 2015–2017 гг.

Направление обучения	2015	2016	2017	2017/ 2016, тыс. человек	2017/ 2016, %	Доля в %
Выпускники высших учебных заведений, человек						
Туризм	348	307	281	–26	91,5%	49,0%
Гостиничное дело	70	80	80	0	100,0%	13,9%
Сервис	268	253	213	–40	84,2%	37,1%
Итого по всем направлениям	686	640	574	–66	89,7%	100,0%
Выпускники средних профессиональных учебных заведений, человек						
Туризм	369	404	299	–105	74,0%	21,6%
Гостиничное дело	107	153	188	35	122,9%	13,6%
Сервис	248	295	235	–60	79,7%	16,9%
Другие направления в рамках профиля «туризм и гостеприимство»	166	338	665	327	196,7%	47,9%
Итого по всем направлениям	890	1 190	1387	197	116,6%	100,0%

Общее число выпускников средних профессиональных заведений, обучавшихся по специальностям, связанным с туризмом, в 2017 г. в УФО превысило количество выпускников вузов по аналогичным специальностям в 2,4 раза. Около половины выпускников вузов в 2017 г. обучались по специальности «Туризм» (49% от всех выпускников вузов УФО), тогда как наибольшая доля выпускников средних профессиональных учебных заведений УФО закончили обучение по другим направлениям в рамках профиля «туризм и гостеприимство» (рисунок 2.9).

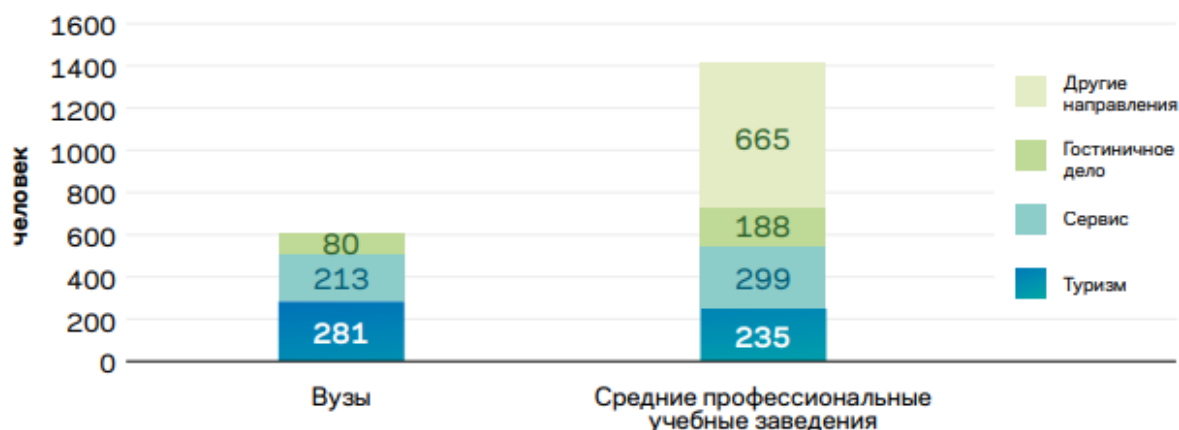

Рисунок 2.9 – Структура количества выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, обучающихся по специальностям в сфере туризма в 2017 г.

Наибольшее количество специалистов в 2017 г. в УФО выпустили вузы Свердловской области (243 человека, или 40,8% от общего числа выпускников вузов УФО), так как именно там расположено больше всего вузов, предоставляющих обучение по туристским специальностям. Большую часть выпускников средних профессиональных учебных заведений, обучающихся по специальностям в сфере туризма, в 2017 г. выпустили учебные заведения Тюменской области, доля которых составила 56,3%, а также Свердловской (20,8%) и Челябинской (17,7%) областей.

Анализ экономических показателей развития туризма в регионах УФО

При достаточно стабильном объеме туристского потока, развитие туризма на территории субъектов УФО характеризуется некоторым снижением объема туристского и экскурсионного потребления, сокращением объемов платных туристских услуг, включая платные услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, что выражается в невысоких объемах вклада туристской индустрии в формирование валового регионального продукта регионов УФО.

По данным региональных органов исполнительной власти в сфере туризма в субъектах УФО, по итогам 2017 г. объем платных услуг, предоставленных

организациями туристской индустрии УФО, достиг показателя 43,43 млрд руб., что составило 7,5% от общероссийского показателя. Снижение к уровню 2016 г. достигло 3 млрд руб., или 6,5%. В УФО в 2017 г. отмечается отрицательная динамика платных услуг, предоставленных организациями туристской индустрии по всем типам организаций, за исключением услуг ТИЦ, объем которых крайне мал и составляет не более 0,1% всех платных услуг в сфере туризма (таблица 2.7)

Таблица 2.7 – Динамика объема платных услуг в туризме в регионах УФО в 2015–2017 гг., млрд руб.

Платные услуги в туризме	2015	2016	2017	Доля в %	2017/ 2016, тыс. человек	2017/ 2016, %
Туристские услуги	24,88	22,63	20,89	48,1%	-1,74	92,3%
Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения	10,95	12,15	11,65	26,8%	-0,50	95,9%
Санаторно-оздоровительные услуги	10,73	11,64	10,86	25,0%	-0,78	93,3%
Услуги ТИЦ	0,011	0,013	0,027	0,1%	0,014	208,4%
Итого объем услуг туристской индустрии	46,57	46,44	43,43	100,0%	-3,00	93,5%

Наибольший объем платных услуг в туризме обеспечивают организации Свердловской области, где сосредоточено большинство компаний и организаций, осуществляющих деятельность в сфере туризма. В 2017 г. они обеспечивали порядка 59,0% объема платных туристских услуг УФО, 43,2% платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения УФО, около 48,0% санаторно-оздоровительных услуг, оказанных организациями УФО. Существенные объемы платных услуг, оказанных организациями туристской индустрии УФО в 2017 г., отмечены в Тюменской и Челябинской областях, на долю которых пришлось 16,6 и 14,0% соответственно от общего объема платных услуг, оказанных организациями туристской индустрии УФО (рисунок 2.10)

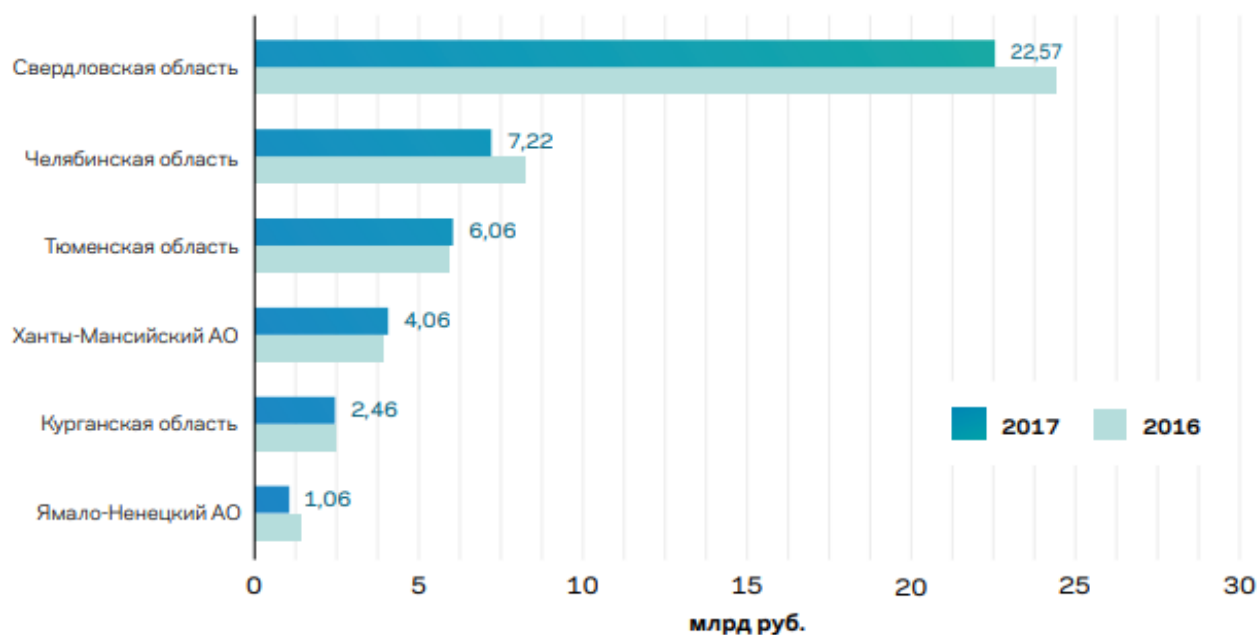

Рисунок 2.10 – Динамика суммарного объема платных услуг в сфере туризма на территории УФО в 2015–2017 гг.

Объем платных услуг в сфере туризма в 2017 г. демонстрирует снижение в регионах УФО, лидирующих по данному показателю. В частности, в Свердловской области показатель снизился по сравнению с 2016 г. на 1,87 млрд руб., в Челябинской области – на 1,05 млрд руб., лишь в Тюменской области был зафиксирован рост на 0,18 млрд руб. Снижение объемов платных услуг организаций в сфере туризма может говорить, как о снижении расходов туристов на территории УФО, так и о недостаточно полном учете деятельности туристских организаций региональными статистическими управлениями и органами власти.

Объем налоговых поступлений от предприятий УФО в сфере туризма, в отличие от объема платных услуг туриндустрии, в 2017 г. продемонстрировал рост на 4,6 млрд руб., или на 65,5%, достигнув объема 11,72 млрд руб. Основной объем налоговых отчислений представлен отчислениями в федеральные и региональные бюджеты, которые суммарно составили 11,3 млрд руб., или 96,2%

от всего объема налоговых отчислений, увеличившись по сравнению с уровнем 2016 г. на 4,3 млрд руб., или на 61,6%(рисунок 2.11)

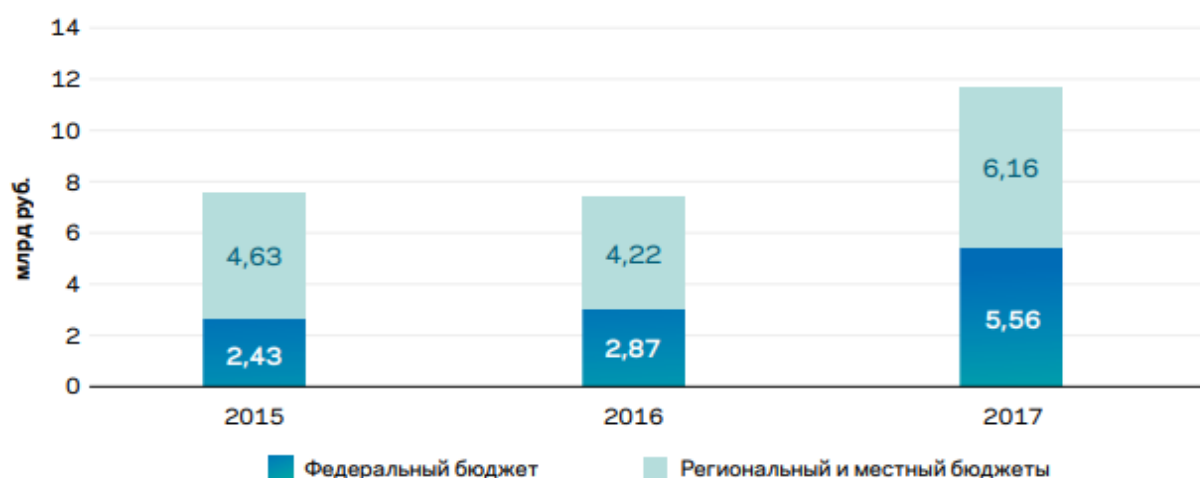

Рисунок 2.11 – Динамика налоговых отчислений организаций туристской индустрии УФО в 2015–2017 гг.

Фактически весь объем прироста налоговых отчислений в УФО обеспечила Челябинская область, доля которой в суммарном объеме налоговых платежей составляет около 51%. Объем налоговых отчислений предприятий сферы туризма Челябинской области в 2017 г. составил 5,95 млрд руб., превысив аналогичный показатель прошлого года на 5,10 млрд руб. Настолько значительный рост объема налоговых отчислений туристической индустрии в Челябинской области в 2017 г. (в 7 раз) объясняется сменой методики расчета. Также методика расчета изменилась в Тюменской области, рост объема налоговых отчислений туристической индустрии в 2017 г. составил 2,7 раза.

Таким образом, рост объема налоговых отчислений организаций туристической индустрии УФО объясняется в большей степени сменой методики расчета в отдельных субъектах федерального округа. Вероятнее всего, показатель является завышенным, так как в большинстве регионов расчет производится простым суммированием налоговых отчислений от разных видов деятельности по

собирающей группировке «Туризм» без учета поправочных коэффициентов, позволяющих учесть туристскую составляющую.

2.2 Реализация программ развития туризма и инвестиционных проектов в сфере туризма в регионах Уральского федерального округа

Программы развития туризма реализуются на территории всех субъектов УФО и ориентированы в основном на срок до 2020 г., за исключением Курганской области, программа которой рассчитана до 2019 г., и ХМАО, где программа развития туризма включает прогнозный период до 2030 г. По данным Мониторинга, на реализацию программ развития туризма в регионах УФО в 2017 г. было направлено 562,89 млн руб., что на 48,83 млн руб., или на 8,0% меньше чем в 2016 г. Объем финансирования грантов на реализацию туристских проектов составил 10,20 млн руб., что на 6,50 млн руб., или на 38,9% ниже уровня 2016 г.

Для Свердловской области характерен наибольший объем финансирования среди региональных программ развития туризма в УФО в 2017 г., он составил 367,10 млн руб., уменьшившись по сравнению с 2016 г. на 75,30 млн руб., или на 17,0%. На долю Свердловской области пришлось 65,2% всего объема финансирования (рисунок 2.12)

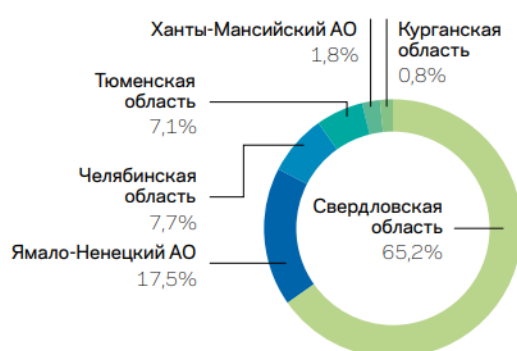

Рисунок 2.12 – Структура финансирования региональных программ развития туризма в разрезе регионов УФО

Подпрограмма «Развитие туризма и гостеприимства» реализуется в Свердловской области в рамках государственной программы «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2020 года». В 2017 г. финансирование по данной программе выделялось на следующие мероприятия, направленные на развитие туристской сферы [2]:

1) продвижение туристского продукта Свердловской области на внутренних и внешних рынках и повышение качества туристских услуг (в том числе организация и проведение информационных туров, организация участия Свердловской области в российских и международных профильных выставках, организация и проведение Международного туристского форума «Большой Урал-2017» в Екатеринбурге и др.);

2) развитие гостиничного хозяйства Свердловской области;

3) разработка специальных туристских программ для отдельных категорий граждан (детские, социальные, молодежные, weekend) и другие мероприятия.

Инвестиционные проекты в сфере туризма, реализуемые в регионах УФО

В 2017 г. в округе было реализовано 156 инвестиционных проектов в сфере туризма: 81 проект в Тюменской области, 48 – в ХМАО, 20 – в Челябинской области, 7 – в Свердловской области. В Курганской области и ЯНАО инвестиционные проекты в 2017 г. не реализовывались.

Всего на реализацию туристских инвестиционных проектов в УФО в 2017 г. было направлено 11,82 млрд руб., общий объем финансирования инвестиционных проектов снизился по сравнению с уровнем 2016 г. на 1,35 млрд руб., или на 10,2%. В 2015-2016 гг. в регионе выделялись средства на реализацию проектов не только вне ФЦП, как в 2017 г., но и в рамках ФЦП, хотя объемы их финансирования сравнительно невелики (рисунок 2.13)

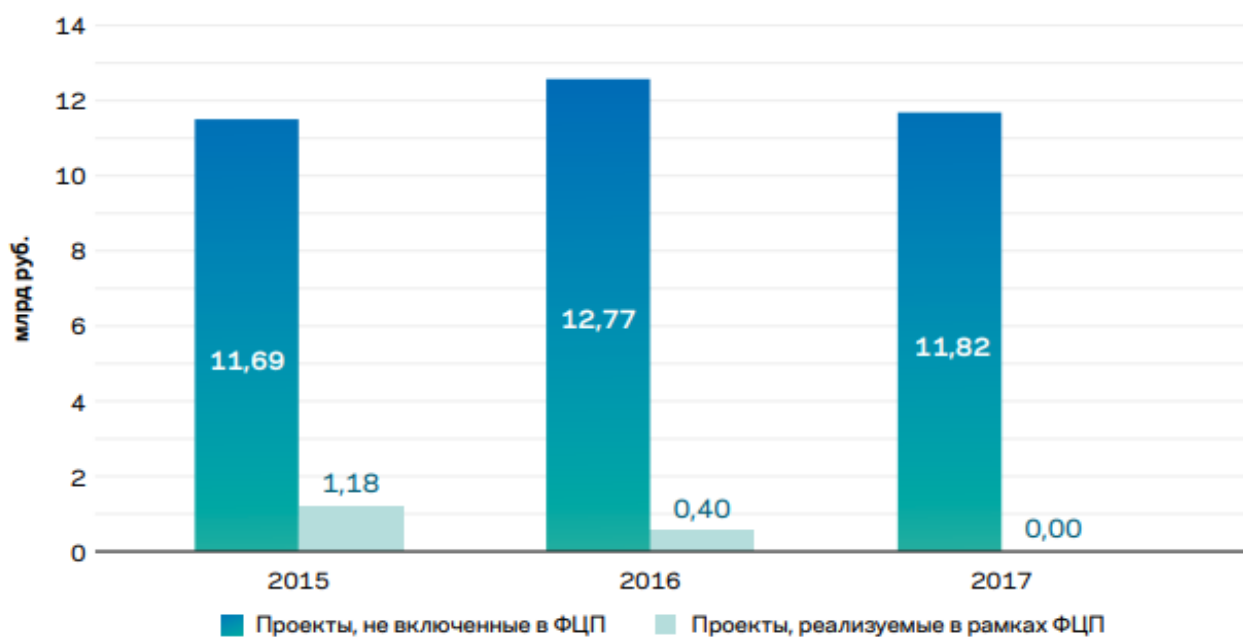

Рисунок 2.13– Динамика и структура объема финансирования инвестиционных проектов, реализуемых в сфере туризма субъектами УФО в 2015–2017 гг.

Финансирование проектов в рамках ФЦП в 2015–2016 гг. было направлено на развитие туристской инфраструктуры проекта «Самоцветное кольцо Урала» (выполнение инженерных работ по берегоукреплению набережной Тагильского пруда, строительство гостиницы ParkInn в Нижнем Тагиле, кафе «Нева», кафе «Парус», ресторана «Жемчужина», бизнес-центра). В 2017 г. в УФО было завершено 13 инвестиционных проектов в сфере туризма (по 4 проекта в Тюменской и Свердловской областях, 3 – в Челябинской области, 2 – в ХМАО), все они не были включены в ФЦП.

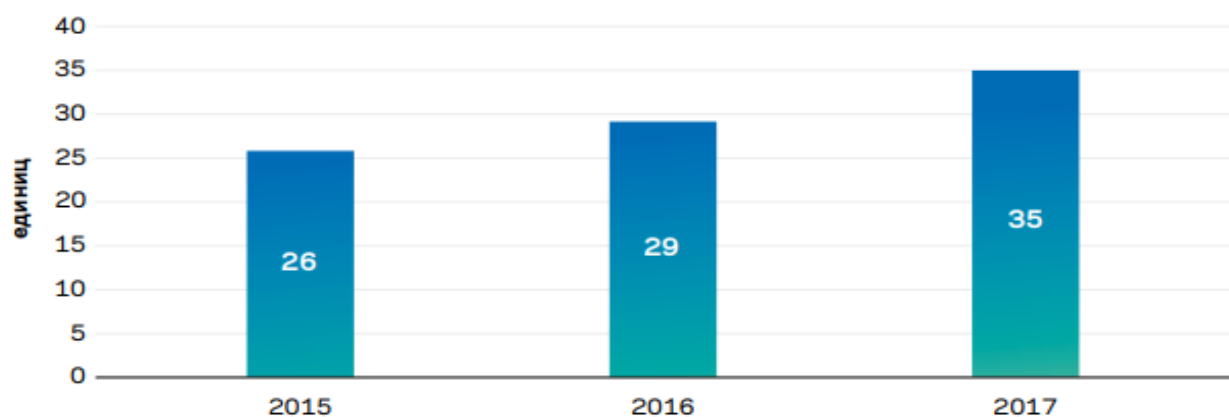
Из общего объема финансирования, выделенного на реализацию туристских инвестиционных проектов в УФО в 2017 г., 94,3%, или 11,15 млрд руб. было направлено на финансирование проектов в Тюменской области. Стоит отметить, что Тюменская область является одним из лидирующих регионов России по объему финансирования туристских инвестиционных проектов из внебюджетных источников, не включенных в ФЦП. Так, в 2017 г. объем внебюджетных средств, вложенных в реализацию инвестиционных проектов в

сфере туризма, в Тюменской области достиг 11,13 млрд руб., а доля внебюджетных средств в общем объеме финансирования проектов в сфере туризма составила 99,8%. Среди инвестиционных проектов, реализуемых в Тюменской области, можно выделить: строительство водно–термального оздоровительного комплекса с аквапарком «АКВАМОЛЛ»: срок завершения 1 очереди (строительство аквапарка) – 2018 г., 2 очереди – в 2020 г.; строительство гостиницы с многофункциональным спортивным комплексом и дайвинг-центром (проект планируется завершить к 2022 г.); строительство рекреационно–оздоровительного комплекса с термальным парком «Фешенель» (первая очередь закончена в 2015 г., завершение всего проекта планируется в 2020 г.); большое количество проектов по строительству и расширению придорожных сервисных организаций, в том числе с кафе, гостиницами, банями и прочими услугами, и других. Почти весь объем финансирования инвестиционных проектов в УФО приходится на развитие туристской инфраструктуры, как одного из приоритетных направлений развития туристской индустрии региона.

Система продвижения туризма в регионах УФО и выделение приоритетных видов туризма.

Развитию туристской индустрии в регионах УФО способствуют проводимые на территории округа мероприятия, направленные на продвижение туризма, повышение узнаваемости туристских продуктов. Продвижение туризма в УФО представляет собой комплексную систему мероприятий, включая создание и развитие туристских информационных центров (ТИЦ), повышающих информированность туристов и экскурсантов о туристских возможностях региона, участие регионов в профильных российских и международных выставках, создание системы туристской навигации, развитие туристских интернет–порталов, содержащих всю необходимую туристам информацию и др. В 2017 г. на территории субъектов УФО действовало 35 ТИЦ, при этом в 2017 г.

было открыто 6 новых ТИЦ (по одному в Тюменской и Свердловской областях и 4 в ХМАО). Более половины всех ТИЦ, действующих на территории УФО, сосредоточены в ХМАО, где в 2017 г. действовало 18 туристско–информационных центров. Второе место занимает Свердловская область, где

действует 6 ТИЦ (рисунок 2.14)

Рисунок 2.14 – Динамика количества ТИЦ в 2015–2017 гг. в регионах УФО

Из общего числа ТИЦ, действующих на территории УФО, 2 ТИЦ находятся в транспортно–пересадочных узлах, оба располагаются в Свердловской области (ТИЦ на железнодорожном вокзале Екатеринбурга и ТИЦ в аэропорту «Кольцово»).

В 2017 г. в регионах УФО действовало 27 туристских порталов, что на 10 ед. больше, чем в 2016 г. Больше всего туристских порталов действует в Свердловской области (9 ед.), меньше всего в Курганской и Челябинской областях (по 2 ед.).

Субъекты УФО в 2017 г. приняли участие в 28 выставках, что на 12,5% ниже уровня 2016 г. Все субъекты УФО принимали участие в каких-либо туристских выставках. Лидирующие позиции по рассматриваемому показателю в 2017 г. занимали Свердловская область (5 российских выставок и 1 международная) и Тюменская область (6 российских выставок).

Активно развивается система туристской навигации: в 2017 г. количество объектов туристской навигации, установленных в регионах УФО, достигло 512 ед., увеличившись по сравнению с уровнем 2016 г. на 79,0% (за последний год было установлено 226 знаков). Больше всего знаков туристской навигации установлено на территории ХМАО (165 объектов), доля которой составляет 32,2% от суммарного количества знаков туристской навигации в УФО.

С учетом географических и исторических особенностей УФО, развитого промышленного комплекса и уникальной природной составляющей в число приоритетных в округе входит целый ряд туристских направлений, наибольшим потенциалом среди которых обладают деловой, в том числе промышленный, горнолыжный, спортивный, экологический, санаторно–курортный (лечебно-оздоровительный) виды туризма. При этом активное развитие туризма, как и рост туристского потока, в регионе сдерживаются недостаточным уровнем развития туристской инфраструктуры и качества туристского сервиса. Именно на развитие этих составляющих туристской индустрии направлено большинство инвестиционных проектов УФО, реализация которых позволит существенно улучшить условия для развития туристской сферы региона.

2.3 Методика оценки возможности формирования туристско-рекреационного кластера в Челябинской области с помощью системы индикаторов

В условиях нарастающей конкуренции между регионами инновационные программы территориального развития и модернизации должны опираться на активное развитие ограниченного числа приоритетных для каждого региона сильных отраслей. Именно поэтому кластерная политика, признается наиболее действенным инструментом повышения эффективности региональных экономических систем.

В российской практике кластерная политика по большей части направлена на формирование и укрепление вновь образованных кластеров, нежели на развитие и поддержку уже существующих [3].

А поскольку искусственное создание кластера в регионе является долгим и весьма затратным процессом, важным этапом становится оценка потенциала формирования кластера в той или иной отрасли.

При этом большинство теоретических и практических подходов к выявлению потенциала формирования кластеров использует как качественные оценки, так и количественный анализ [40]. А источниками информации служат не только данные официальной государственной статистики, но и косвенная информация – научные публикации, данные анкетирования, интервьюирования, «фокус-групп», экспертных опросов, отчеты отраслевых ассоциаций и другое. Подобное комбинирование методов и данных имеет ряд преимуществ, однако вызывает сложности в практической реализации из-за ограниченного доступа к результатам, полученным отраслевыми организациями и во время социологических опросов, а также невозможности сопоставить эти результаты в годовой динамике и по субъектам РФ. В этой связи возникает необходимость разработки и внедрения универсальных индикаторов для оценки потенциала формирования кластера, позволяющих производить расчеты для любого региона.

В основе расчетов должны лежать, прежде всего, общедоступные и сопоставимые данные официальной государственной статистики. Вместе с тем, надо признать, что официальная статистика далеко не в полной мере учитывает аспекты кластерного развития; и, следовательно, система индикаторов должна дополняться специфическими показателями, источниками для расчета которых являются унифицированные общероссийские исследования.

Чтобы оценить влияние кластерной политики в отношении экономики региона, нужно сперва оценить перспективность формирования кластера в этом

регионе, а затем определить уровень эффективности функционирования и оценку вклада в региональное социально–экономическое развитие региона.

Для оценки перспективности формирования кластера в регионе были предложены некоторые индикаторы, требующие ведения специального учета и позволяющие отслеживать состояние кластера на определенной стадии развития [26].

На примере туристской отрасли произведена оценка потенциала формирования туристско–рекреационных кластеров в Уральском федеральном округе. Этот выбор обусловлен тем, что в настоящее время сфера туристских услуг развивается более высокими темпами по сравнению с отраслями материального производства, а создание туристско–рекреационных кластеров признано руководством страны перспективным направлением повышения эффективности и конкурентоспособности региональных экономических систем [14]. Например, бывший губернатор Челябинской области Борис Дубровский отметил, что в нынешних экономических условиях, в которых оказалась Российская Федерация на 2018 год, правительством целесообразно было усилить государственную программу по развитию внутреннего и въездного туризма до 2018 года, что является логичным шагом по развитию своего туристического рынка. И главным вопросом остается на сколько Челябинская область готова стать центром развития такого рынка. По поручению главы региона министерство культуры ведет работу по формированию туристического кластера на базе развития уже созданных спортивных и оздоровительных центров, задействовав при этом потенциал природных, культурных и исторических достопримечательностей [15].

Туристско-рекреационный кластер – это географически соседствующие взаимосвязанные компании, общественные организации и связанные с ними органы государственного управления, формирующие и обслуживающие туристские потоки, использующие рекреационный потенциал территории [8].

Эмпирической базой для разработанной системы индикаторов послужили данные Росстата, Федерального агентства по туризму и результаты массовых социологических опросов, проводимые во всех субъектах страны в рамках ежегодного «Мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг» [1].

Предлагаемая методика содержит две группы индикаторов: количественные и качественные.

Количественные индикаторы включают в себя несколько важных свойств кластера.

Во-первых это территориальная близость компаний-участниц кластера. Расположение компаний-участниц кластера на относительно компактной территории приводит к снижению издержек и усилению конкурентоспособности этих компаний и кластера в целом. Из различных определений туристско-рекреационного кластера [27] можно выявить следующий субъектный состав: организации, обеспечивающие подготовку и проведение путешествий (турфирмы, турагентства, турбюро и др.), средства размещения (отели, гостиницы, кемпинги и др.), учреждения общественного питания, транспортные и рекламные кампании. Поэтому для характеристики территориальной близости предприятий туристско-рекреационного кластера, представляется возможным взять показатель плотности, рассчитываемый по следующей формуле(1)

Территориальная плотность предприятий

$$\rho = \sum_{i=1}^n N_i / S, (1)$$

где N_i – количество предприятий i -ой отрасли, задействованных в производстве и предоставлении туристского продукта;
 S – площадь территории региона.

Туристский продукт – комплекс услуг, работ, товаров, необходимых для удовлетворения потребностей туриста в период его туристского путешествия.

Туристский продукт состоит из трёх элементов: тур, дополнительные экскурсионные услуги, товары. Тур – первичная единица туристского продукта, реализуемая клиенту как единое целое. Компонентами туристского продукта являются транспорт и размещение. В туристский продукт входят основные и дополнительные услуги:

1) основные – услуги, которые входят в туристский пакет и приобретаются туристом по месту проживания.

2) дополнительные – услуги, не предусмотренные в ваучере или путёвке, доводимые до потребителя в режиме его свободного выбора.

Во-вторых, это эффективность отрасли для региональной экономики. Предполагается, что в регионе присутствия кластера достигается высокая производительность за счет доступа к специализированным факторам производства и рабочей силе, а также специализированной информации внутри кластера и общественным благам. И эффективность региональной экономики рассчитывается, как превышение темпа роста ВРП над темпом роста ВВП.

Применительно к конкретной отрасли, ее эффективность для региональной экономики можно оценить с помощью следующего индикатора, рассчитываемого по формуле (2)

Коэффициент эффективности i – ой отрасли

$$Eff_i = TP_i / TP_{ВРП}, (2)$$

где Eff_i – эффективность i – ой отрасли;

TP_i – средний темп продукции i – ой отрасли в регионе за последние 5 лет;

$TP_{ВРП}$ – средний темп роста внутреннего регионального продукта за аналогичный период.

Следовательно, индикатор эффективности отрасли туризма для региональной экономики будет рассчитываться по формуле (3)

Коэффициент эффективности отрасли туризма

$$Eff_{\text{тур}} = TP_{\text{тур}} / TP_{\text{ВРП}}, (3)$$

где $TP_{\text{тур}}$ – средний темп роста объемов платных туристских услуг в регионе за последние 5 лет;

$TP_{\text{ВРП}}$ – средний темп роста внутреннего регионального продукта за аналогичный период.

В-третьих, это инновационная активность. К основным направлениям инновационной деятельности в сфере туризма специалисты относят [17]:

- 1) внедрение новых туристских маршрутов, выпуск нового туристского и ресторанного продукта, предоставление новых гостиничных услуг и т. д.;
- 2) применение новой техники и технологий;
- 3) использование новых туристских ресурсов;
- 4) применение новых способов и методов организации бизнес-процессов;
- 5) открытие новых направлений и новых рынков сбыта и другое.

Как можно заметить, многие инновации, внедренные в других сферах хозяйствования, могут успешно использоваться в туристской отрасли. Например, разработки в сфере информационных технологий уже давно и широко используются гостиничными предприятиями, туристскими агентствами, транспортными компаниями. Создание туристского продукта, обслуживание туристов, бронирование авиа и железнодорожных билетов – все эти процессы перешли на качественно новый уровень с внедрением последних разработок в сфере информационных технологий. Поэтому на стадии формирования кластера целесообразно рассчитывать инновационную активность региона в целом.

Для этого воспользуемся методикой, предложенной коллективом авторов А.П. Егоршиным, В.А. Кожиним, Э.Н. Кулагиной и др. [5], согласно которой, инновационную активность региона можно рассчитать с помощью трех коэффициентов: экстенсивного, интенсивного и интегрального.

Экстенсивный коэффициент инновационной активности региона определяется по формуле (4)

Экстенсивный коэффициент инновационной активности

$$K_{\text{ЭКС}} = \frac{T_{\text{ИН}} \cdot 100\%}{T_{\text{СОВ}}}, \quad (4)$$

где $K_{\text{ЭКС}}$ – доля предприятий, занимающихся исследованиями и разработками, в общем их числе;

$T_{\text{ИН}}$ – число предприятий, занимающихся исследованиями и разработками;

$T_{\text{СОВ}}$ – общее число предприятий и организаций.

Интенсивный показатель инновационной активности бизнеса определяется по формуле (5)

Интенсивный коэффициент инновационной активности

$$K_{\text{ИНТ}} = \frac{Q_{\text{ИННОВ}} \cdot 100\%}{Q_{\text{СОВ}}}, \quad (5)$$

где $K_{\text{ИНТ}}$ – доля инновационной продукции в ее общем выпуске;

$Q_{\text{ИННОВ}}$ – объем инновационной продукции, млн рублей;

$Q_{\text{СОВ}}$ – совокупный объем производства в регионе, млн рублей.

Однако, поскольку результаты инновационной деятельности всегда проявляются со значительной временной задержкой, то решено было учесть еще затраты на внутренние научные исследования и разработки $C_{\text{ИННОВ}}^1$, млн рублей и

затраты на технологические инновации $C_{\text{иннов}}^2$ млн рублей. Поэтому интенсивный показатель немного преобразовался, он представлен теперь в формуле (6)

Интенсивный коэффициент инновационной активности с учетом новых затрат

$$K'_{\text{инт}} = \frac{(Q_{\text{иннов}} + C_{\text{иннов}}^1 + C_{\text{иннов}}^2) \cdot 100\%}{Q_{\text{сов}}}, \quad (6)$$

где $C_{\text{иннов}}^1$ – затраты на внутренние научные исследования и разработки;
 $C_{\text{иннов}}^2$ – затраты на технологические инновации.

В качестве обобщающего показателя используется интегральный коэффициент инновационной активности бизнеса, который вычисляется как среднее геометрическое интенсивного и экстенсивного коэффициентов (7)

Интегральный коэффициент инновационной активности

$$K_{\text{интег}} = \sqrt{K_{\text{экс}} \cdot K'_{\text{инт}}}, \quad (7)$$

где $K_{\text{экс}}$ – экстенсивный коэффициент инновационной активности;

$K'_{\text{инт}}$ – интенсивный коэффициент инновационной активности с учетом новых затрат.

В–четвертых, это экспорт производимых товаров и услуг. Осуществление экспорта производимых товаров и услуг за пределы региона является приоритетным направлением развития любого кластера. Поскольку специфика туристского продукта такова, что потребитель едет за ним сам, то аналогией доли экспорта для туристско-рекреационного кластера может выступать доля иностранных туристов в общем количестве гостей, посетивших регион (8)

Доля иностранных туристов в общем количестве гостей

$$FT = n_{FT} / n, \quad (8)$$

где n_{FT} – число иностранных туристов, посетивших регион за год;

n – общее число туристов, посетивших регион за аналогичный период.

Помимо описанных индикаторов, отражающих внешнюю, количественную сторону развития кластеров, предлагается оценивать «качество» кластера как системы, формирующей особые взаимосвязи между хозяйствующими субъектами и производящей конкурентоспособный продукт.

Также можно определить некоторые качественные индикаторы. Первый, это взаимодействие региональной образовательной системы с предприятиями кластера. Огромное значение для всякого кластера имеет тесное сотрудничество предприятий основной и взаимодополняющих отраслей с региональной системой образования [13]. Действительно, наличие специалистов необходимого уровня и профиля зачастую становится решающим фактором дальнейшего существования и развития кластера.

На стадии формирования туристско-рекреационного кластера необходимо учитывать присутствие в регионе образовательных учреждений и центров повышения квалификации, ведущих подготовку специалистов по направлениям в области туризма и связанных отраслей. Возможным индикатором может выступать общее количество выпускников этих направлений: «Экономика туризма», «Менеджмент в туризме и гостеприимстве», «Проектирование в туризме», «Гостиничное дело», подготовка поваров, кондитеров и парикмахеров в профессиональных лицеях и т. д. (9)

Общее количество выпускников направления «Туризм»

$$\sum_{i=1}^n l_i, \quad (9)$$

где l_i – количество специалистов, бакалавров, технологов и т. д., подготовленных местными образовательными учреждениями для i -ой отрасли (туризма и связанных с ним).

К сожалению, на сегодняшний день такая информация есть только в разрезе федеральных округов [24].

На стадии развития туристско-рекреационного кластера для оценки эффективности взаимодействия региональной образовательной системы с предприятиями кластера (EES – the Effectiveness of the Education System) можно рассчитывать долю работников кластера, подготовленных местными образовательными учреждениями (10)

Доля работников кластера, подготовленных местными образовательными учреждениями

$$EES_{\text{тур}} = \frac{\sum_{i=1}^n l_i^K}{L_{\text{тур}}^K} \quad (10)$$

где $\sum_{i=1}^n l_i^K$ – число специалистов, бакалавров, технологов и т. д. туристско-рекреационного кластера, подготовленных местными образовательными учреждениями;

$L_{\text{тур}}^K$ – общее число занятых в туристско-рекреационном кластере.

Второй индикатор, это – высокое качество продукции и/или услуг кластера. Конкурентоспособность кластера определяется качеством его продукции и/или услуг. На сегодняшний день основные требования к системам обеспечения

качества туристских услуг формируются в соответствии с международным стандартом СТБ ИСО 9004–2–2000 «Система качества. Управление качеством и элементы качества», а также государственными стандартами Российской Федерации:

1) ГОСТ 28681. О–90 «Стандартизация в сфере туристско–экскурсионного обслуживания. Основные положения»;

2) ГОСТ Р 50644–94 «Туристско–экскурсионное обслуживание/Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов»;

3) ГОСТ Р 50645–94 «Туристско–экскурсионное обслуживание / классификация гостиниц»;

4) ГОСТ Р 50681–94 «Туристско–экскурсионное обслуживание / проектирование туристских услуг»;

5) ГОСТ Р 51185–98 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования»;

6) ГОСТ Р 50690–2000 «Туристские услуги. Общие требования».

Успех кластеров обусловлен тесным взаимодействием предприятий основной и взаимодополняющих отраслей с государственными органами управления. В качестве индикатора, характеризующего эффективность взаимодействия предпринимательской среды и государства, можно взять обобщенный индекс удовлетворенности качеством предоставления государственных и муниципальных услуг [25].

Выводы по разделу два

Таким образом, проведя анализ туристско-рекреационной деятельности на территории Уральского Федерального округа и исходя из намерений правительственных органов региона и страны, можно сделать вывод, что территория данная территория, а в частности Южный Урал признается сейчас

местом с большим туристско–рекреационным потенциалом и обращает на себя пристальное внимание потенциальных инвесторов. В этой связи правительством Российской Федерации, а в частности правительством Челябинской области предпринимаются конкретные шаги для расширения этого потенциала, как пример – формирование туристско–рекреационного кластера на территории области.

Но перед формированием инновационно–инвестиционного кластера обязательно нужно провести оценку потенциала формирования кластера в регионе, чтобы понять какие критерии развития нуждаются в особом внимании и оценке. Затем исходя из результатов предпринимать шаги по улучшению и стабилизации таких критериев и уже затем приступать к начальным этапам формирования инновационно–инвестиционного кластера.

3 АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОСЛЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

3.1 Расчет возможности формирования туристско-рекреационного кластера в Челябинской области с помощью системы индикаторов

Теперь рассчитаем все описанные количественные и качественные индикаторы, используя данные Росстата[24], данных из отчета о «Состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 году» [34] и др.

Исходные данные с расчетом территориальной плотности компаний-участниц кластера представлены в таблице 3.1

Таблица 3.1 – Расчет территориальной плотности возможных компаний – участниц кластеров за 2017 год

Регион	Площадь территории, тыс. км. кв.	Компании, осуществляющие деятельность в области культуры, спорта и досуга	Гостиницы и предприятия общественного питания	Транспортировка, компании осуществляющие перевозку людей и грузов	Территориальная близость компаний участниц кластера
Уральский федеральный округ	1818,5	5699	7246	23570	20,1
Курганская область	71,5	427	205	669	18,2
Свердловская область	194,3	2145	3008	9900	77,5
Тюменская область	1464,2	1580	2414	7187	7,6
в том числе:					
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	534,8	637	905	3332	9,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	769,3	227	330	1241	2,3
Тюменская область без автономных округов	160,1	716	1179	2614	28,2

Окончание таблицы 3.1

Регион	Площадь территории, тыс. км. кв.	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, количество предприятий	Гостиницы и предприятия общественного питания	Транспортировка, компании осуществляющие перевозку людей и грузов	Территориальная близость компаний участниц кластера
Челябинская область	88,5	1547	1619	5814	101,5

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что при формировании потенциального туристско–рекреационные кластера наибольшую поддержку ему смогут оказать Челябинская и Свердловская области, так как у них получилось довольно большое значение плотности компаний–участниц потенциального кластера – 101,5 и 77,5 соответственно. Наименьшую поддержку может оказать Ямало–Ненецкий автономный округ, имеющий показатель всего в 2,3. В целом же, Уральский Федеральный округ отличается довольно небольшой плотностью компаний-участниц потенциального туристско–рекреационные кластера.

Исходные данные с расчетом показателя эффективности отрасли для экономики Уральского Федерального округа за 2017 год представлены в таблице 3.2

Таблица 3.2 – расчет показателя эффективности отрасли для экономики УФО

Темпы роста ВРП за 5 лет (2013-2017)							Средний темп роста производства продукции i - ой отрасли в регионе за последний отчетный год (2017)*	Эффективность отрасли для экономики региона
Регион	2013	2014	2015	2016	2017	ср.знач	2017 (ср. знач.)	
Уральский федеральный округ	102,2	99,0	98,8	100,3	103,0	100,7	98,8	0,98 (-0,02)
Курганская область	102,8	97,1	97,4	101,8	101,4	100,1	101,8	1,02 (+0,02)
Свердловская область	102,0	100,1	97,3	101,9	102,0	100,7	94,3	0,94 (-0,06)
Тюменская область	102,4	98,1	99,2	100,5	103,5	100,7	104,1	1,03 (+0,03)
в том числе:								
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	100,0	98,7	98,2	97,6	100,1	98,9	104	1,05 (+0,05)
Ямало-Ненецкий автономный округ	103,9	105,7	98,1	105,6	107,8	104,2	94,5	0,91 (-0,09)
Тюменская область без автономных округов	108,9	83,5	105,3	100,6	105,4	100,7	123,8	1,23 (+0,23)
Челябинская область	101,5	102,8	99,5	96,9	102,1	100,6	95,5	0,95 (-0,05)

Полученные данные свидетельствуют о том, что пользу для роста ВРП в деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений принесли Курганская область, Тюменская область, Ханты–Мансийский автономный округ–Югра, и Тюменская область без автономных округов.

Свердловская область, Ямало–Ненецкий автономный округ и Челябинская область в свою очередь не привнесли свой вклад в развитие ВРП в этой деятельности. В целом по Уральскому Федеральному округу деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений не оказалась эффективной для роста ВРП в 2017 году.

Стоит отметить, что деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений отдельная отрасль не вынесена в данных Росстата во всех годах, за исключением 2017 года.

Исходные данные с расчетом экстенсивного коэффициента инновационной активности Уральского Федерального округа за 2017 год представлены в таблице 3.3

Таблица 3.3 – Расчет экстенсивного коэффициента инновационной активности

Регион	Число предприятий, занимающихся исследованиями и разработками	Общее число предприятий	Экстенсивный коэффициент инновационной активности региона
Уральский федеральный округ	247	355942	0,07
Курганская область	14	15167	0,09
Свердловская область	109	151480	0,07
Тюменская область	62	90990	0,07
в том числе:			
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	19	34645	0,05
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	10961	0,04
Тюменская область без автономных округов	39	45384	0,09
Челябинская область	62	98305	0,06

Наибольшее значение экстенсивного коэффициента встречается у Курганской и Тюменской области без автономных округов, что означает наличие большего числа предприятий, занимающихся инновационными разработками, нежели чем у других регионов. Наименьший показатель у Ямало–Ненецкого автономного округа.

Исходные данные с расчетом интенсивного коэффициента инновационной активности Уральского Федерального округа за 2017 год представлены в таблице 3.4

Таблица 3.4 – Расчет интенсивного коэффициента инновационной активности

Регион	Объем инновационной продукции, млн. рублей	Совокупный объем производства в регионе, млн. рублей	Затраты на внутренние научные исследования и разработки, млн. рублей	Затраты на технологические инновации, млн. рублей	Интенсивный коэффициент инновационной активности региона
Уральский федеральный округ	507769,3	10817283	62857,20	186288,7	7,00
Курганская область	4665,4	123381	346,40	841,8	4,74
Свердловская область	193672,4	2097371	29414,70	44762	12,77
Тюменская область	206025,7	7001167	15834,10	119070,3	4,87
в том числе:					
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	18931,3	3756020	3008,90	105575	3,39
Ямало-Ненецкий автономный округ	212,3	2327602	170,80	4087,3	0,19
Тюменская область без автономных округов	186882,1	917547	12654,40	9408	22,77
Челябинская область	103405,8	1595362	17262,10	21614,5	8,92

Наибольшее значение интенсивного коэффициента встречается у Тюменской и Свердловской области, что означает их наибольший вклад в создание инновационного продукта и его развитие. Наименьший показатель у Ямало–Ненецкого автономного округа.

Расчет интегрального коэффициента инновационной активности Уральского Федерального округа представлен в таблице 3.5

Таблица 3.5 – Расчет интегрального коэффициента инновационной активности

Регион	Экстенсивный коэффициент инновационной активности региона	Интенсивный коэффициент инновационной активности региона	Интегральный коэффициент инновационной активности бизнеса
Уральский федеральный округ	0,07	7,00	0,70
Курганская область	0,09	4,74	0,66
Свердловская область	0,07	12,77	0,96
Тюменская область	0,07	4,87	0,58
в том числе:			
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,05	3,39	0,43
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,04	0,19	0,08
Тюменская область без автономных округов	0,09	22,77	1,40
Челябинская область	0,06	8,92	0,75

Обобщая оба показателя, можно сказать, что все та же Тюменская область без автономных округов и Свердловская область имеют наибольшее значение интегрального коэффициента, что неудивительно, учитывая то, что у этих регионов одни из самых больших, а то и наибольшие значения экстенсивного и интенсивного коэффициентов. Все это говорит о том, что при формировании потенциального кластера, самыми полезными источниками научных познаний, а также данных об исследованиях и разработках станут именно эти регионы.

Расчет доли иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион представлен в таблице 3.6

Таблица 3.6 – Расчет доли иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион за 2017 год

Регион	Количество размещенных иностранных туристов, тыс человек	Количество размещенных российских туристов, тыс. человек	Общее число гостей, посетивших регион, тыс. человек	Доля иностранных туристов от общего числа гостей
Уральский федеральный округ	171,6	3639,25	3810,85	0,05
Курганская область	3,8	137,59	141,39	0,03
Свердловская область	113,6	1241,31	1354,91	0,08
Тюменская область	24,3	1359,77	1384,07	0,02
в том числе:			0	
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	7	573,45	580,45	0,01
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,8	151,35	156,15	0,03
Тюменская область без автономных округов	12,5	634,96	647,46	0,02
Челябинская область	30	900,58	930,58	0,03

По итогам 2017 года самой большой приток иностранных туристов пришелся на Свердловскую область, наименьший приток пришелся на Ханты-Мансийский автономный округ–Югра.

Исходя из данных таблицы 5 и таблицы 6 общая сумма выпускников в УФО за 2017 год составила 1961 человек, а в доля квалифицированных рабочих от общего числа занятых в сфере туризма составила 14,29% соответственно.

Рассчитав все необходимые показатели, мы можем составить сводную таблицу, в которой будут отражены все значения количественных показателей, рассчитанных нами. Итоговые значения представлены в таблице 3.7

Таблица 3.7 – Сводная таблица количественных индикаторов формирования и развития туристско–рекреационных кластеров в регионах Уральского Федерального округа

Свойства кластера	Территориальная близость компаний участниц кластера	Эффективность отрасли для региональной экономики	Инновационная активность	Доля иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион
Уральский федеральный округ	20,08	-0,02	0,70	0,05
Курганская область	18,20	0,02	0,66	0,03
Свердловская область	77,47	-0,06	0,96	0,08
Тюменская область	7,64	0,03	0,58	0,02
в том числе:				
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	9,11	0,05	0,43	0,01
Ямало-Ненецкий автономный округ	2,34	-0,09	0,08	0,03
Тюменская область без автономных округов	28,16	0,23	1,40	0,02
Челябинская область	101,47	-0,05	0,75	0,03

Чтобы определить являются ли полученные показатели достаточными для формирования туристско–рекреационного кластера, приведем сравнение данных показателей с показателями, рассчитанными для Ростовской области – признанного туристского региона Российской Федерации, имеющим на своей территории ныне действующий «Кластер Туристической отрасли» [37].

В таблице 3.8 приведены количественные показатели, рассчитанные для Ростовской области, эти значения мы будем считать нормативными и именно с этими значениями, мы будем делать сравнение для Уральского федерального округа и Челябинской области, в частности.

Таблица 3.8 – Сводная таблица количественных индикаторов формирования и развития туристско-рекреационных кластеров в Ростовской области за 2017 г.

Свойство кластера	Территориальная близость компаний участниц кластера	Эффективность отрасли для региональной экономики	Инновационная активность	Доля иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион
Ростовская область	86,5	2,00	1,00	0,08

По территориальной близости компаний-участниц кластера Челябинская область опережает Ростовскую, что говорит о том, что количество предприятий в Челябинской области более чем достаточно, чтобы они могли совместно организовать прочный фундамент для создания туристско-рекреационного кластера.

Показатель эффективности отрасли для региональной экономики Челябинской области не соответствует значению для Ростовской области, более того для Челябинской области туристская деятельность не является эффективной и имеет отрицательное значение.

Показатели инновационной активности Челябинской области (0,75) и Ростовской области (1,00) примерно равны, что свидетельствует о том, что по уровню инновационных разработок и количеству инновационной продукции Челябинская область хоть и не достает до значений Ростовской области, но тем не менее имеет потенциал для формирования и развития кластера, ввиду близости значений этих показателей.

По показателю доли иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион, или иначе говоря, по доле экспорта услуг туристской деятельности Челябинская область имеет меньший показатель нежели Ростовская область. Но это и неудивительно, Ростовская область – признанный туристический регион России, а также данная область имеет на своей территории государственную границу с другими странами, граждане которой

периодически пересекают данный регион. При должном развитии культурного и туристического потенциала Уральского региона, Челябинская область может стать отличным центром посещения для иностранных граждан.

По итогу можно сказать, что Челябинская область, несмотря на то, что лишь по одному показателю не уступает Ростовской области, тем не менее имеет потенциал для формирования кластера в перспективе, ввиду близости значений других показателей регионов. Единственный показатель, нуждающийся в пристальном внимании и улучшении – это показатель эффективности туристской отрасли для экономики. В остальном, Челябинская область, опираясь на данные количественные показатели, имеет возможность в будущем сформировать туристско-рекреационный кластер на своей территории.

Что касается качественных показателей, то для сравнения возьмем показатель взаимодействия региональной образовательной системы с предприятиями кластера.

В Южном Федеральном округе, включающим в своем составе Ростовскую область, общее число специалистов, бакалавров, технологов и т.д., подготовленных местными образовательными учреждениями для туристской отрасли, в 2017 году равняется 4945 человек, а доля квалифицированных рабочих от общего числа занятых в сфере туризма равняется 35,1%.

В Уральском Федеральном округе, включающим в своем составе Челябинскую область, общая сумма выпускников за 2017 год составила 1961 человек, а в доля квалифицированных рабочих от общего числа занятых в сфере туризма составила 14,29% соответственно.

Сравнивая эти показатели, можно сделать вывод, что по количеству не только выпускников, подготовленных образовательными учреждениями для туристской отрасли, но и по доле квалифицированных рабочих от общего числа занятых в сфере туризма Уральский Федеральный округ значительно отстает от Южного Федерального округа, тоже самое можно сказать и про Челябинскую

область и Ростовскую область соответственно. Для успешного и продуктивного функционирования потенциального кластера, Уральскому Федеральному округу нужно увеличить число выпускников данной отрасли и долю квалифицированных рабочих в сфере туризма.

3.2 Система индикаторов кластерного развития региона, отражающая эффективность функционирования кластера

После того как была проведена оценка возможности формирования инновационно–инвестиционного кластера следует сформировать систему индикаторов кластерного развития региона, что будет отражать и эффективность функционирования кластера, и оценку его вклада в региональное социально–экономическое развитие.

Создание такой системы необходимо для того, чтобы в последствии после создания кластера можно было оценить влияние этого кластера на социально–экономическое состояние региона, а также оценить вклад кластера в обеспечение устойчивости и экономической безопасности региона.

Данные индикаторы должны опираться на работу центров кластерного развития регионов, собственно являющимися по своей сути «сердцем» кластера. От центров кластерного развития зависит очень многое и по сути общение правительства с потенциальным регионом–основателем кластера и возможное финансирование региона для основания кластера, и поддержки его происходит через центр кластерного развития.

Помимо координации действий всего кластера ЦКР позволяет проводить постоянный мониторинг деятельности кластера в целом, работники кластера в случае необходимости решения каких–либо непонятных вопросов могут обращаться в этот центр кластерного развития и получить необходимые консультации по интересующим вопросам. Также ЦКР должен прилагать усилия

для продвижения товаров и услуг, предлагаемых кластером, иначе говоря создавать дополнительную рекламу для компаний-участниц кластера, создающих такой продукт. Помимо всего прочего ЦКР собирает все финансовые отчеты и важные статистические показатели работы кластера.

На основе системы базовых и развивающих индикаторов, разработанных коллективом научных исследователей Ковальчуком Ю.А. и Степновым И.М. и приведенных в их статье «Исследование влияния кластеризации экономики региона на экономическую безопасность и конкурентоспособность» [22], я создам собственную систему индикаторов (таблица 3.9), которая позволит определить приоритетные значения для организаторов кластера, которые нужно соблюсти для продуктивной работы кластера и выполнения прогнозных значений после года функционирования кластера. Другими словами, я приведу сводную таблицу с прогнозными изменениями показателей, рассчитанных ранее, а затем приведу итоговую таблицу с измененными показателями после внедрения кластера.

Таблица 3.9 – Система индикаторов деятельности центра кластерного развития

Индикатор	Формула для расчета индикатора	Единица измерения в год	Рекомендуемое значение прироста в год
Прирост коэффициента территориальной близости компаний участниц кластера	$\rho = \sum_{i=1}^n N_i/S$	%	Не менее 5%
Прирост коэффициента эффективности отрасли для региональной экономики	$Eff_{\text{тип}} = TP_{\text{тип}}/TP_{\text{ВРП}}$	%	Не менее 3%
Прирост коэффициента инновационной активности	$K_{\text{интег}} = \sqrt{K_{\text{экс}} \cdot K'_{\text{инт}}}$	%	Не менее 2%
Прирост доли иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион	$FT = n_{\text{FT}}/n$	%	Не менее 3%

В таблице 3.10 я приведу значения количественных коэффициентов потенциала формирования и развития кластера для Челябинской области после

введения кластера и сравню новые значения со значениями для Ростовской области, признанные ранее нормативными значениями, позволяющими сформировать туристско–рекреационный кластер.

Таблица 3.10– Расчет прогнозных значений количественных коэффициентов потенциала формирования и поддержки кластера после введения туристско-рекреационного кластера на территории Челябинской области

Индикаторы	Формула для расчета индикатора	Рекомендуемое значение прироста в год	Базовое значение для Ростовской области	Базовое значение для Челябинской области	Прогнозные значения за год после введения кластера в Челябинской области
Коэффициент территориальной близости компаний участниц кластера	$\rho = \sum_{i=1}^n N_i/S$	Не менее 5%	86,5	101,47	106,54
Коэффициент эффективности отрасли для региональной экономики	$Eff_{тур} = TP_{тур}/TP_{ВРП}$	Не менее 3%	2,00	-0,050	-0,049
Коэффициент инновационной активности	$K_{интег} = \sqrt{K_{экс} \cdot K'_{инт}}$	Не менее 2%	1,00	0,750	0,765
Доля иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион	$FT = n_{FT}/n$	Не менее 3%	0,08	0,030	0,031

Как мы видим всего за год деятельности кластера некоторые показатели улучшились и приблизились к нормативным значениям. Коэффициент инновационной активности приблизился к нормативному значению, а коэффициент территориальной близости компаний вырос еще больше и уже сильно опережает нормативное значение. Тем не менее, коэффициент эффективности отрасли для региональной экономики пока весьма далек от нормативного значения и для его улучшения понадобятся отдельные развернутые рекомендации, так как туристская деятельность на территории

Челябинской области еще недостаточно хорошо развита и пока не приносит пользы для валового регионального продукта, и поэтому эта проблема является весьма комплексной и данные рекомендации в полной мере не позволят значительно улучшить этот коэффициент. В целом же значение этих индикаторов и в частности оставшееся значение доли экспорта кластерных услуг, иначе говоря доли иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион, приблизится к нормативному спустя несколько лет, если следовать этим рекомендациям.

Таким образом, деятельность кластера оказывает положительное влияние на функционирование экономики региона, так как прогнозные значения за время действия туристско–рекреационного кластера приблизились к нормативным значениям, что означает улучшение не только экономической ситуации в регионе, но и внесение вклада в формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе.

3.3 Оценка изменения показателей экономической безопасности после введения инновационно–инвестиционного кластера

Также помимо улучшения показателей развития инновационного кластера нужно проанализировать влияние деятельности кластера на экономическую безопасность региона.

Для начала определим показатели экономической безопасности, которые коррелируются с количественными и качественными коэффициентами, рассчитанные ранее. Такими показателями будут являться – валовый региональный продукт, доля инновационных товаров и распределение численности занятых в экономике по уровню образования.

Если быть точным, то данные показатели коррелируются с составляющими количественных показателей. Так, в формуле для расчета коэффициента

эффективности отрасли для региональной экономики $TR_{ВРП}$ – средний темп роста внутреннего регионального продукта за аналогичный период – коррелируется с показателем экономической безопасности, касательно валового регионального продукта [35]. Значение валового регионального продукта использовалось мной при расчете коэффициента эффективности отрасли для региональной экономики в таблице 3.2

Влияние на долю инновационных товаров я буду оценивать на основе таблицы 3.4, так как значение доли инновационных товаров является составляющей для расчета интенсивного коэффициента, который в свою очередь является важным для расчет экстенсивного и интегрального коэффициентов, определяющих уровень инноваций региона. Интенсивный же коэффициент коррелируется с показателем экономической безопасности [36].

Воспользуемся методикой прогнозирования результатов после введения кластера, которая была использована ранее, для прогнозирования результатов показателей экономической безопасности. Для сравнения и анализа полученных результатов, за нормативные значения также возьмем значения Ростовской области. В таблице 3.11 представлены рекомендуемые центром кластерного развития значения прироста показателей в год.

Таблица 3.11 – Система индикаторов деятельности центра кластерного развития

Индикатор	Единица измерения в год	Рекомендуемое ЦКР значение прироста в год
Прирост темпов роста ВРП	%	Не менее 1%
Прирост интенсивного коэффициента инновационного развития (прирост доли инновационных товаров от общего числа произведенных товаров и услуг)	%	Не менее 3%

В таблице 3.12 приведено прогнозное значение изменений данных индикаторов и их сравнение со значениями для Ростовской области.

Таблица 3.12 – Расчет прогнозных значений показателей экономической безопасности после введения туристско–рекреационного кластера на территории Челябинской области

Индикатор	Единица измерения в год	Рекомендуемое ЦКР значение прироста в год для Челябинской области	Базовое значение для Ростовской области за 2017 год	Базовое значение для Челябинской области за 2017 год	Прогнозные значения за год после введения кластера в Челябинской области
Прирост темпов роста ВРП	%	Не менее 1%	102,4	102,1	103,12
Прирост интенсивного коэффициента инновационного развития (прирост доли инновационных товаров от общего числа произведенных товаров и услуг)	%	Не менее 3%	33,3	103405,8	106507,9

Соответственно, при соблюдении рекомендуемых значений, указанных в таблице 3.11 и таблице 3.12, формирование и деятельность кластера окажет влияние на валовый региональный продукт и на долю инновационных товаров в общем числе произведенных товаров и услуг. Так как прогнозные значения индикаторов приблизились к нормативным значениям, т.е. к значениям Ростовской области, то это значит, что формирование кластера оказало положительное влияние оба показателя экономической безопасности, а значит формирование и деятельность кластера поспособствовало устойчивому и безопасному развитию экономики Челябинской области.

Выводы по разделу три

Таким образом, формирование и развитие туристско–рекреационного кластера положительно влияет на показатели экономической безопасности и способствуют безопасному и устойчивому развитию экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире формирование инновационно–инвестиционных кластеров уже стало одним из основополагающих факторов обеспечения устойчивости и безопасности национальной экономики. В настоящий момент уже достаточно четко сформировалось понимание того, на сколько инновационно–инвестиционные кластеры могут быть полезными для экономики не только одного конкретного государства, отдельных территорий, но и для экономики мира.

Европейский опыт формирования и развития кластеров показывает насколько важны инновационно–инвестиционные кластеры для развития экономики. Ряд программ, созданных рядом европейских стран, оказывали огромное влияние на рост рабочих мест в компаниях, задействованных в кластерах, а также способствовали росту отдельных направлений экономики, что в целом способствовало общему росту устойчивости и стабильности экономики этих стран. Российский же опыт в реализации кластерной политики во многом опирается на европейский, помимо этого существует ряд причин, по которым реализация кластерной политики имеет некоторые сложности. Если правительство Российской Федерации преодолет эти сложности и барьеры, стоящие на пути реализации этой политики, то деятельность инновационно–инвестиционных кластеров будет приносить значительную пользу для экономики как регионов, так и в целом для страны.

Южный Урал признается сейчас местом с большим туристско-рекреационным потенциалом и обращает на себя пристальное внимание потенциальных инвесторов. В этой связи правительством Российской Федерации, а в частности правительством Челябинской области предпринимаются конкретные шаги для расширения этого потенциала, как

пример – формирование туристско–рекреационного кластера на территории области.

Но перед формированием инновационно–инвестиционного кластера обязательно нужно провести оценку потенциала формирования кластера в регионе, чтобы понять какие критерии развития нуждаются в особом внимании и оценке. Затем исходя из результатов предпринимать шаги по улучшению и стабилизации таких критериев и уже затем приступать к начальным этапам формирования инновационно–инвестиционного кластера.

Было также доказано, что деятельность кластера оказывает положительное влияние на функционирование экономики региона, так как прогнозные значения за время действия туристско–рекреационного кластера приблизились к нормативным значениям, что означает улучшение не только экономической ситуации в регионе, но и внесение вклада в формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе. Помимо этого, формирование и развитие туристско–рекреационного кластера положительно влияет на показатели экономической безопасности и способствуют безопасному и устойчивому развитию экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 11.06.2016) / Федеральная целевая программа: «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)».

2 Пояснительная записка к данным отчета о достижении ключевых показателей эффективности Министерства инвестиций и развития Свердловской области до 2024 года в 2018 году. Режим доступа –

http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/documents/poyasnitelnaya_2018_god.pdf.

3 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года». – № 2227 р.

4 Dohse D., Staehler T. (2008) BioRegio, BioProfile and the Rise of the German Biotech Industry / D. Dohse, T. Staehler // Working Paper № 1456. Kiel, Germany – http://www.ifw-members.ifw-kiel.de/publications/bioregio-biopprofile-and-the-growth-of-the-german-biotech-industry/KWP_1456.pdf.

5 Eickelpasch A., Fritsch M. (2005) Contests for Cooperation – A New Approach in German Innovation Policy / A. Eickelpasch, M. Fritsch // Research Policy. № 34. P. 1269–1282.

6 Eickelpasch A. (2008) The Promotion of Regional Innovative Networks – Lessons from the German InnoRegio–Programme / A. Eickelpasch // Paper presented at the Final DISTRICT Conference «Innovation Pathways and Knowledge Economy». – 16 April 2008, Brussels.

7 Oxford Research AS. Cluster policy in Europe / Oxford Research AS. – Europe Innova Cluster Mapping Project, 2008. – С. 20–30.

8 Karine D. (2011) Agri-Food Clusters: Is French Policy in Line with Real Spatial Dynamics? / D. Karine, B. Nejla, F. Fanny., A. Sylvain // Paper presented at the Special Session of AESJ2011. – Tokyo, 2011.

9 Афонина, А.Г. Роль правительства в процессе кластеризации экономики / А.Г. Афонина // Журнал «Перспективы науки». 2011. № 1. – С. 104–107.

10 Боуш Г.Д., Мадгазин Д.И., Кластерный подход к развитию региональной экономики: положительные и отрицательные эффекты / Г.Д. Боуш, Д.И. Мадгазин // Материалы III Международной научно-практической конференции «Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации Часть 2». – С. 46–56.

11 Виньков А., Полуниин Ю. (2011) Ермаки и Эдисоны / А. Виньков, Ю. Полуниин // Эксперт. № 20 (754). С. 19–43.

12 Грик, Я.Н., Заварзин, А.А., Монастырный, Е.А. Совершенствование статистического наблюдения инновационной деятельности организации / Я.Н. Грик, А.А. Заварзин, Е.А. Монастырный // Инновации. 2004. № 8 (75). – С. 71–74.

13 Егоршин, Н.П. Управление инновационным развитием региона / Н.П. Егоршин // Н.Новгород: НИМБ, 2008. – 288 с.

14 Клёсова, С., Дранёва, Я. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / Под общ. ред. С. Клёсовой, Я. Дранёва. – М.:ЕС-TACIS, 2001. – Г.3. – С.21–40.

15 Ковальчук, Ю.А., Степнов, И.М. Исследование влияния кластеризации экономики региона на экономическую безопасность и конкурентоспособность / Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнов // РППЭ. Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – №8. – С.54-58. – С.82–90.

16 Кружалин, В.И. Научные основы формирования туристско-рекреационных кластеров на принципах государственно-частного партнерства / В.И. Кружалин // Устойчивое развитие туризма: стратегические инициативы и

партнерство: международная научно-практическая конференция. – Улан-Удэ. 2009.

17 Маршалл, А. Принципы экономической науки / Альфред Маршалл // Т. 1. – М.: Евразия, 1993. – В 3х томах.

18 Манцаева А.А, Деликова Т.Г. Система индикаторов для оценки потенциала формирования кластера в регионе / А.А. Манцаева, Т.Г. Деликова // Вестник ВГУИТ. 2016. № 4. С. 476–483.

19 Мишура, Н.А. Кластерная организация экономики: к вопросу об идентификации кластера / Н.А. Мишура // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 43. С. 37–44.

20 Монастырный, Е.А. Структурная модель инновационной системы / Е.А. Монастырный// Инновации. 2005. – № 7.

21 Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / Майкл Портер; Пер. с англ. М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

22 Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / Майкл Портер; Пер. с англ. М.: Международные отношения, 1993 – 496 с.

23 Пятинкин, С.Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С.Ф. Пятинкин. – Минск: Тесей, 2008. – 72 с.

24 Растворцева, С.Н., Череповская, Н.А. Идентификация и оценка региональных кластеров / С.Н. Растворцева, Н.А. Череповская // Экономика региона Отраслевые и межотраслевые комплексы. 2013. № 4. – С. 123–133.

25 Солвелл, О., Линдквист, Г., Кетелс, К. The Cluster Initiative Greenbook / Оржан Солвелл, Горан Линдквист, Кристиан Кетелс // Стокгольм: 2003. – 91 с.

26 Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Россия в цифрах 2017 / Краткий статистический сборник, 2017: Крат.стат.сб./Росстат – М., Р76 2017. – 511 с.

27 Хашаева А.Б., Манцаева А.А. Качество предоставления государственных и муниципальных услуг как индикатор взаимодействия предпринимательской среды и государства при формировании мезоэкономических кластеров / А.Б. Хашаева, А.А. Манцаева // Вестник экономики права и социологии. 2016. № 3 – С. 82–86.

28 Чабанюк, О.В. Инновационный менеджмент в туристской дестинации / О.В. Чабанюк. – «Московский регион» М.: Логос, 2014. – 207 с.

29 Юданов, А.Ю. Покорители «голубых океанов» (фирмы «газели» в России) / А.Ю. Юданов // Журнал «Современная конкуренция»: сб. науч. Тр. – М.: Университет «Синергия», 2016 год. – С. 27–47.

30 DGCIS (2009) Competitiveness Clusters in France. General Directorate for Competitiveness, Industry and Services. Режим доступа – <http://www.industrie.gouv.fr/poles-competitivite/brochure-en.html> (accessed 10 July 2012).

31 European Commission. Обзор экономики Европейского Союза за 2002 год Режим доступа – http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication_summary495_en.htm.

32 Pro Inno Europe (2009) INNO – Policy Trend Chart. Режим доступа – <http://proinno.intrasoft.be>.

33 Данные Мониторинга Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2020 г., 2017 г. Режим доступа – https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda332/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda/.

34 Доклад о состоянии и развитии туризма в 2017 году / Министерство культуры Российской Федерации. Режим доступа – <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/ea1/ea1a601a1dd4faf8f8cbcae2999bb58f.pdf>. – с. 182–201.

35 Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа –

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pokbesopasn.htm – П. 10.

36 Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn– П. 17.

37 Карта инновационных кластеров / НИУ ВШЭ, Российская кластерная обсерватория. Режим доступа – <https://map.cluster.hse.ru/>.

38 Меморандум об инновационных разработках Швеции VINNOVA, 2008. Режим доступа – <https://www.vinnova.se/en/publikationer/arsredovisning-2008/>.

39 Министерство экономического развития России, 2012. Режим доступа – http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120619_03.

40 Порядок изучения мнения населения о качестве оказываемых государственных услуг / Постановление Правительства Республики Калмыкия от 18.04.2011 г. № 97. Режим доступа – <http://www.egov08.ru/action/proekt/pgu.html>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Экономическая безопасность»

Формирование инновационно–инвестиционных кластеров как фактор устойчивого и безопасного развития национальной экономики

АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ – 38.05.01. 2019. 123. ВКР

Количество листов 20

Руководитель ВКР, к.т.н., доцент

_____/Солодкина Л.А./

_____ 20 ____ г.

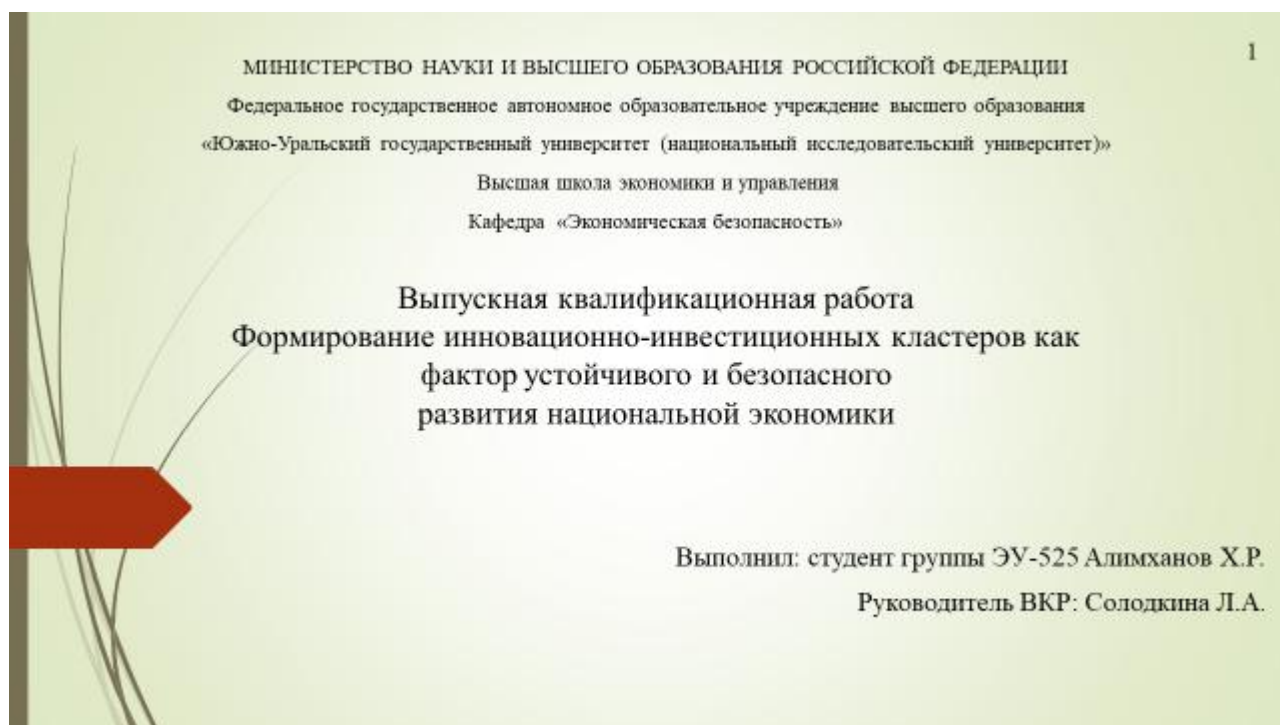
Автор

студент группы ЭУ-525

_____/Алимханов Х.Р./

_____ 20 ____ г.

Челябинск 20 _____

Актуальность, цель и задачи работы, предмет и объект исследования

2

Актуальность. Инновационно-инвестиционные кластеры в нынешнее время являются одним из самых действенных инструментов для повышения конкурентоспособности, обеспечения устойчивости и безопасности экономики. Они позволяют усилить экономический потенциал не только отдельных компаний, участвующих в этих кластерах, но и целых территорий, увеличивая тем самым привлекательность данных территорий для инвестиций со стороны многочисленных инвесторов по всему миру.

Цель работы – определить влияние формирования кластеров на экономическую безопасность и устойчивость экономики.

Задачи работы. Для достижения заданной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть сущность и классификацию инновационно-инвестиционных кластеров;
- 2) описать текущую экономическую ситуацию для дальнейшей оценки потенциала формирования инновационно-инвестиционного кластера на примере Уральского Федерального округа в Челябинской области;
- 3) оценить потенциал формирования инновационно-инвестиционного кластера;
- 4) определить его функционирование и степень влияния на показатели экономической безопасности.

Объектом выпускной квалификационной работы являются инновационно-инвестиционные кластеры.

Определение инновационно-инвестиционных кластеров и их классификация

3

Кластер в экономике – это сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний. Кластеры являются чрезвычайно благоприятной средой для развития синергетического эффекта, так как синергия возникает в системах с достаточной степенью интеграции отдельных элементов. Синергетический эффект проявляется, благодаря согласованию экономических интересов участников кластера.

Классификация инновационно-инвестиционных кластеров

Классификация кластеров	Пояснение
Степень однородности	Границы классификации по этому признаку являются: отраслевой кластер, т. е. все предприятия имеют сходный главный бизнес, — межотраслевой кластер, т. е. невозможно четко определить основную сферу деятельности.
Степень связности	Границы: группа взаимодействующих предприятий, составляющая единые технологические цепочки, имеющая единый орган управления, — группа конкурирующих между собой компаний.
Степень участия центров генерации инноваций	Границы: кластер формируется на базе научных центров и университетов — центры генерации инноваций принадлежат отдельным предприятиям — центры генерации инноваций отсутствуют.
Степень зрелости	Зарождающиеся кластеры; сформировавшиеся (зрелые) кластеры; кластеры в стадии распада (кризиса).
Степень значимости	Региональный, национальный, транснациональный кластер. Такой набор признаков, является необходимым и достаточным, а предложенная классификация — хорошим рабочим инструментом при анализе кластеров.

Европейский опыт развития инновационно-инвестиционных кластеров

4

Количество кластеров в экономических системах европейских стран, %

Федеральные кластерные программы в Германии

Наименование программы	Цель	Объекты поддержки	Вид поддержки			Сроки реализации	Бюджет (млн евро)	Число поданных заявок	Число победителей	Доля заявок, не получивших субсидии (%)
			Финансовая	Организа-ционная	Консультационная					
BioRegio	Региональное сотрудничество в области биотехнологий	НИИ и частные компании	x	x		1995–2002	90	17	4	76
BioProfile	Региональное сотрудничество в области биотехнологий	НИИ и частные компании	x	x		1999–2006	50	30	3	90
BioFuture	Сотрудничество в области биотехнологий	Немецкие и зарубежные ученые-исследователи	x			1998–2010	75	1000	51	95
EXIST	Региональное сотрудничество	Консорциум — минимум три партнера, включая университет		x	x	1997–2005	50	109	5	95
EXIST Transfer	Региональные сети старт-апов	Консорциум — минимум три партнера, включая университет		x	x	2002–2005	10	45	10	78
InnoRegio	Региональные сети инноваций	НИИ, университеты, частные компании	x	x	x	1999–2006	253	444	23	95
InnoNet	Сотрудничество в области ИиР	Частные средние и малые компании, НИИ	x			1999–2005	33	404	51	87
NEMO	Сотрудничество в области ИиР	Частные средние и малые компании, НИИ		x	x	2002–2006	3	209	55	73
Lernende Regionen	Региональные сети инноваций	Частные компании, вузы, НИИ и т. п.	x	x		2000–2006	118	350	72	79

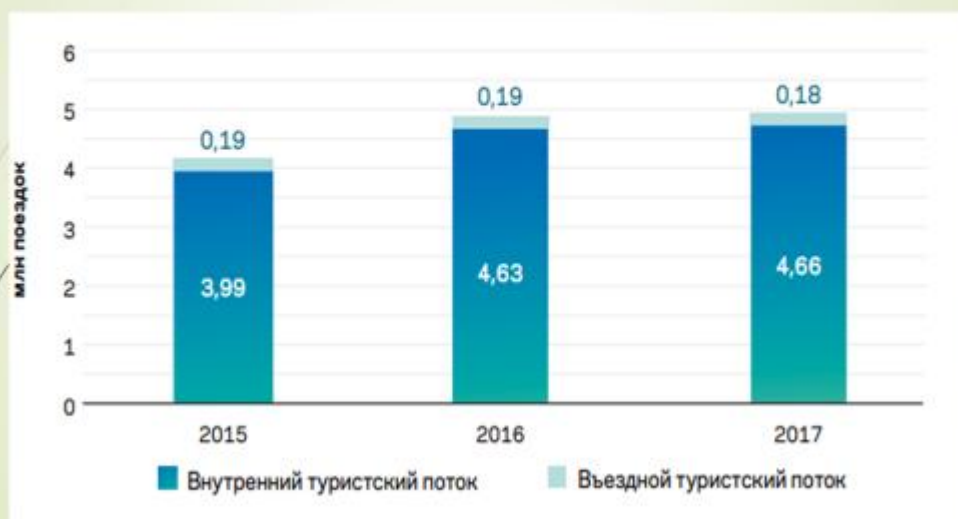

Динамика валовой добавленной стоимости туристской индустрии в 7
 регионах УФО в 2015-2017 гг.

№	Регион	Валовая добавленная стоимость, млрд. руб.		
		2015	2016	2017
	УФО	97,61	73,71	75,81
1	Курганская область	1,76	1,80	1,85
2	Свердловская область	24,75	-	-
3	Тюменская область	10,48	11,12	11,85
4	Ханты-Мансийский АО	15,70	16,44	16,48
5	Ямало-Ненецкий АО	8,65	6,52	7,53
6	Челябинская область	36,28	37,82	38,10

Динамика туристского потока в регионах УФО в 2015–2017 гг

8

Динамика количества туристских организаций, действующих в субъектах УФО в 2015-2017 гг., единиц

Тип организации	2015	2016	2017	2017/ 2016, единиц	2017/ 2016, %
Количество туроператоров, работающих на туристском рынке региона, всего, в т.ч.:	171	178	165	-13	92,70%
Количество туроператоров, работающих в сфере внутреннего и въездного туризма	105	104	120	16	115,40%
Количество турагентств в регионе	1 183	1 034	1 441	407	139,40%
Количество организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов	57	80	83	3	103,80%
Итого туристских организаций в УФО, единиц	1 411	1 292	1 689	397	130,70%

Индикаторы оценки потенциала и развития инновационного кластера в регионе 10		
Индикаторы	Формула для расчета индикатора	Пояснение
Коэффициент территориальной близости компаний участниц кластера	$\rho = \sum_{i=1}^n N_i / S$	N_i – количество предприятий i -ой отрасли, задействованных в производстве и предоставлении туристского продукта, а S – площадь территории региона.
Коэффициент эффективности отрасли для региональной экономики	$Eff_{тур} = TP_{тур} / TP_{ВРП}$	Eff_i – эффективность i -ой отрасли, TP_i – средний темп продукции i -ой отрасли в регионе за последние 5 лет, а $TP_{ВРП}$ – средний темп роста внутреннего регионального продукта за аналогичный период.
Интенсивный коэффициент инновационной активности региона (с учетом затрат на внутр. научные исследования и разработки и затраты на технологические инновации)	$K'_{инт} = \frac{(Q_{иннов} + C_{иннов}^1 + C_{иннов}^2) \cdot 100\%}{Q_{сов}}$	Поскольку результаты инновационной деятельности всегда проявляются со значительной временной задержкой, то решено было учесть еще затраты на внутренние научные исследования и разработки $C_{иннов}^1$ млн рублей и затраты на технологические инновации $C_{иннов}^2$ млн рублей. $Q_{иннов}$ – количество предприятий, занимающихся инновационными разработками, $Q_{сов}$ – общее число предприятий
Экстенсивный коэффициент инновационной активности региона	$K_{экс} = \frac{T_{ин} \cdot 100\%}{T_{сов}}$	$K_{экс}$ – доля предприятий, занимающихся исследованиями и разработками, в общем их числе; $T_{ин}$ – число предприятий, занимающихся исследованиями и разработками; $T_{сов}$ – общее число предприятий и организаций.
Коэффициент инновационной активности (интегральный коэффициент)	$K_{интег} = \sqrt{K_{экс} \cdot K'_{инт}}$	В качестве обобщающего показателя используется интегральный коэффициент инновационной активности бизнеса, который вычисляется как среднее геометрическое интенсивного и экстенсивного коэффициентов
Доля иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион	$FT = n_{FT} / n$	n_{FT} – число иностранных туристов, посетивших регион за год, n – общее число туристов, посетивших регион за аналогичный период.

Коэффициент территориальной близости p

11

Регион	Площадь территории, тыс. км. кв.	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, количество предприятий.	Гостиницы и предприятия общественного питания	Транспортировка, компании осуществляющие перевозку людей и грузов	Территориальная близость компаний участниц кластера
Уральский федеральный округ	1818,5	5699	7246	23570	20,1
Курганская область	71,5	427	205	669	18,2
Свердловская область	194,3	2145	3008	9900	77,5
Тюменская область в том числе:	1464,2	1580	2414	7187	7,6
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	534,8	637	905	3332	9,1
Ненецкий автономный округ	769,3	227	330	1241	2,3
Тюменская область без автономных округов	160,1	716	1179	2614	28,2
Челябинская область	88,5	1547	1619	5814	101,5

Коэффициент эффективности отрасли $Eff_{тур}$

12

Темпы роста ВРП за 5 лет (2013-2017), %							Средний темп роста производства продукции 1-ой отрасли в регионе за последний отчетный год (2017)*	Эффективность отрасли для экономики региона
Регион	2013	2014	2015	2016	2017	ср. знач.		
Уральский федеральный округ	102,2	99,0	98,8	100,3	103,0	100,7	98,8	0,98 (-0,02)
Курганская область	102,8	97,1	97,4	101,8	101,4	100,1	101,8	1,02 (+0,02)
Свердловская область	102,0	100,1	97,3	101,9	102,0	100,7	94,3	0,94 (-0,06)
Тюменская область	102,4	98,1	99,2	100,5	103,5	100,7	104,1	1,03 (+0,03)
в том числе:								
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	100,0	98,7	98,2	97,6	100,1	98,9	104	1,05 (+0,05)
Ямало-Ненецкий автономный округ	103,9	105,7	98,1	105,6	107,8	104,2	94,5	0,91 (-0,09)
Тюменская область без автономных округов	108,9	83,5	105,3	100,6	105,4	100,7	123,8	1,23 (+0,23)
Челябинская область	101,5	102,8	99,5	96,9	102,1	100,6	95,5	0,95 (-0,05)

Интенсивный коэффициент инновационной активности региона $K'_{\text{инт}}$

13

Регион	Объем инновационной продукции, млн. рублей	Совокупный объем производства в регионе, млн. рублей	Затраты на внутренние научные исследования и разработки, млн. рублей	Затраты на технологические инновации, млн. рублей	Интенсивный коэффициент инновационной активности региона
Уральский федеральный округ	507769,3	10817283	62857,20	186288,7	7,00
Курганская область	4665,4	123381	346,40	841,8	4,74
Свердловская область	193672,4	2097371	29414,70	44762	12,77
Тюменская область	206025,7	7001167	15834,10	119070,3	4,87
в том числе:					
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	18931,3	3756020	3008,90	105575	3,39
Ямало-Ненецкий автономный округ	212,3	2327602	170,80	4087,3	0,19
Тюменская область без автономных округов	186882,1	917547	12654,40	9408	22,77
Челябинская область	103405,8	1895362	17262,10	21614,5	8,92

Экстенсивный коэффициент инновационной активности региона $K_{\text{ЭК}}$

14

Регион	Число предприятий, занимающихся исследованиями и разработками	Общее число предприятий	Экстенсивный коэффициент инновационной активности региона
Уральский федеральный округ	247	355942	0,07
Курганская область	14	15167	0,09
Свердловская область	109	151480	0,07
Тюменская область	62	90990	0,07
в том числе:			
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	19	34645	0,05
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	10961	0,04
Тюменская область без автономных округов	39	45384	0,09
Челябинская область	62	98305	0,06

Интегральный коэффициент инновационной активности региона $K_{\text{интег}}$

15

Регион	Экстенсивный коэффициент инновационной активности региона	Интенсивный коэффициент инновационной активности региона	Интегральный коэффициент инновационной активности региона
Уральский федеральный округ	0,07	7,00	0,70
Курганская область	0,09	4,74	0,66
Свердловская область	0,07	12,77	0,96
Тюменская область	0,07	4,87	0,58
в том числе:			
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,05	3,39	0,43
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,04	0,19	0,08
Тюменская область без автономных округов	0,09	22,77	1,40
Челябинская область	0,06	8,92	0,75

Расчет доли иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион *FT* 16

Регион	Количество размещенных иностранных туристов, тыс. человек	Количество размещенных российских туристов, тыс. человек	Общее число гостей, посетивших регион, тыс. человек	Доля иностранных туристов от общего числа гостей
Уральский федеральный округ	171,6	3639,25	3810,85	0,05
Курганская область	3,8	137,59	141,39	0,03
Свердловская область	113,6	1241,31	1354,91	0,08
Тюменская область	24,3	1359,77	1384,07	0,02
в том числе:				
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	7	573,45	580,45	0,01
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,8	151,35	156,15	0,03
Тюменская область без автономных округов	12,5	634,96	647,46	0,02
Челябинская область	30	900,58	930,58	0,03

Сводная таблица индикаторов формирования и развития туристско-рекреационных кластеров в регионах Уральского Федерального округа 17

Свойства кластера	Территориальная близость компаний участниц кластера	Эффективность отрасли для региональной экономики	Инновационная активность	Доля иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион
Формула для расчета индикатора	$\rho = \sum_{i=1}^n N_i / S$	$Eff_{тур} = TP_{тур} / TP_{реги}$	$K_{инте} = \sqrt{K_{инс} \cdot K_{инп}}$	$FT = N_{FT} / N$
Уральский федеральный округ	20,08	0,98	0,70	0,05
Курганская область	18,20	1,02	0,66	0,03
Свердловская область	77,47	0,94	0,96	0,08
Тюменская область в том числе:	7,64	1,03	0,58	0,02
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	9,11	1,05	0,43	0,01
Ямало-Ненецкий автономный округ	2,34	0,91	0,08	0,03
Тюменская область без автономных округов	28,16	1,23	1,40	0,02
Челябинская область	101,47	0,95	0,75	0,03
Ростовская область	86,5	2,00	1,00	0,08

Прогноз индикаторов формирования и развития туристско-рекреационных кластеров на следующий год для оценки их влияния на экономику региона 18

Индикаторы	Формула для расчета индикатора	Рекомендуемое значение прироста в год	Базовое значение для Ростовской области	Базовое значение для Челябинской области	Прогнозные значения за год после введения кластера в Челябинской области
Коэффициент территориальной близости компаний участниц кластера	$\rho = \sum_{i=1}^n N_i / S$	Не менее 5%	86,5	101,47	106,54
Коэффициент эффективности отрасли для региональной экономики	$Eff_{тур} = TP_{тур} / TP_{ВВП}$	Не менее 3%	2,00	0,95	0,97
Коэффициент инновационной активности	$K_{интег} = \sqrt{K_{экс} \cdot K_{инт}}$	Не менее 2%	1,00	0,750	0,765
Доля иностранных туристов от общего числа гостей, посетивших регион	$FT = n_{FT} / n$	Не менее 3%	0,08	0,030	0,031

Прогноз показателей экономической безопасности за год деятельности кластера для
оценки его влияния на экономическую безопасность региона

19

Индикатор	Единица измерения в год	Прогнозное значение прироста в год	Базовое значение для Челябинской области за 2017 год	Прогнозные значения за год после введения кластера в Челябинской области
Прирост темпов роста ВРП	%	Не менее 1%	102,1	103,12
Прирост объема инновационной продукции, млн. рублей	%	Не менее 3%	103405,8	106507,9

Спасибо за внимание